

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Мышолов Богдан Михайлович

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Изобразительно-выразительные средства в святочных рассказах
А.И. Куприна (лингвистический и методический аспект)**

Направление: 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль): Русский язык и литература в
поликультурной среде

Допускаю к защите:

Заведующий кафедрой
Бебриш Н.Н.,

кандидат филол. наук, доцент

_____ «__» _____ 2024 г.

Научный руководитель

Замыслова В.Н.,

кандидат филол. наук, доцент

_____ «__» _____ 2024 г.

Обучающийся

Мышолов Б.М..

_____ «__» _____ 2024 г.

Красноярск, 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения средств выразительности языка	7
1.1. Лексические средства выразительности	7
1.2. Тропы	13
1.3. Стилистические фигуры	19
Глава 2. Изобразительно-выразительные средства в произведениях А.И. Куприна	27
1.1. Лексические средства выразительности в святочных рассказах А.И. Куприна	27
1.2. Тропы в святочных рассказах А.И. Куприна	32
1.3. Стилистические фигуры в святочных рассказах А.И. Куприна	40
Глава 3. Изучение средств выразительности речи	48
3.1. Методические аспекты изучения средств выразительности речи	48
3.2. Методическая разработка	51
Заключение	63
Список литературы	66
Приложение 1	76

Введение

Язык художественной литературы, или художественный стиль литературного языка, обладает собственными специфическими особенностями. Основная функция данного стиля – эстетическая, проявляющаяся в «образности художественного текста, в том, что язык в произведениях художественной словесности выступает как материал, из которого строится образ» [Горшков, 2006, с. 323]. Однако «функция воздействия также ему присуща, что проявляется в широком использовании экспрессивно-оценочных и выразительных средств» [Розенталь, 1974, с. 338]. Очевидно, что литература, как один из видов искусства, обладает мощным потенциалом воздействия на читателя, способствуя его духовному развитию и формированию эстетического вкуса.

Выразительность речи – это одно из коммуникативных качеств, которое направлено на достижение прагматического и эстетического эффекта в процессе общения. Это качество предполагает особую организацию речи и текста, которая позволяет обеспечить полноценное и эстетически привлекательное восприятие информации адресатом. Выразительная речь способна усилить воздействие на слушателя или читателя, привлечь и удержать его интерес и внимание, а также удовлетворить его эстетические потребности в языковой сфере.

В настоящей работе представлен анализ стилистических фигур, тропов и лексических средств, поскольку рассмотрение этих аспектов позволит определить наиболее яркие примеры использования средств выразительности.

Актуальность исследования. Изобразительно-выразительные средства являются одним из инструментов художественного восприятия окружающего мира. Обращение к произведениям А.И. Куприна обусловлено, прежде всего, тематикой и языковыми особенностями текстов. Рассмотрение средств выразительности в текстах А.И. Куприна актуально как в аспекте собственно

анализа, так и в аспекте применения этих текстов в качестве дидактического материала. Кроме того, обращение именно к этому жанру обусловлено тем, что святочная проза – это «богатый источник культурологической информации и позволяет учащимся познавать факты материальной и духовной культуры народа, историю, мифологические и религиозные представления, философию, мораль» [Уминова, 2008, с. 50]. В святочных рассказах, по мнению И.Г. Очерет и А.В. Якимовой, «заложен нравственный урок, который направлен на формирование целостности человеческой души: тема памяти, детства, добра, милосердия, прощения, примирения и всеобщей любви» [Очерет, 2023: 344].

Теоретическая база исследования включает в себя работы И.Б. Голуб, Д.Э. Розенталя, Л.И. Богдановой, М.Н. Кожиной, О.В. Макеевой.

Объект исследования – художественный мир прозы А.И. Куприна.

Предмет исследования – изобразительно-выразительные средства в святочных рассказах А.И. Куприна.

Цель работы – анализ и систематизация средств выразительности речи, используемых А.И. Куприным в святочных рассказах, и определение их роли в создании атмосферы и передаче идей автора.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические основы средств выразительности речи в художественной литературе.
2. Проанализировать святочные рассказы А.И. Куприна с точки зрения использования средств выразительности речи.
3. Определить роль и функции каждого из средств в создании художественного образа и передаче авторского замысла.
4. Разработать методический материал для использования на интегрированных занятиях по литературе и русскому языку в иноязычной среде.

Материал исследования – святочные рассказы А.И. Куприна: «Чудесный доктор», «Тапёр», «Бедный принц», «Миллионер».

Методы и приемы исследования: анализ научной литературы, количественный подсчет, описательный метод, контент-анализ, методы сравнения, обобщения, интерпретации.

Теоретическая значимость. В настоящей работе систематизируются и анализируются средства выразительности, используемые в святочных рассказах, что позволяет лучше понять особенности этого жанра и определить специфические характеристики языка А.И. Куприна.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании русского языка, литературы в иноязычной среде.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка провести анализ изобразительно-выразительных средств в святочных рассказах А.И. Куприна с последующим использованием материала для занятий РКИ.

Структура работы. Научная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложений. В первой главе рассмотрены теоретические аспекты средств выразительности речи в художественной литературе, внимание авторов сосредоточено на лексических средствах, тропах и стилистических фигурах. Вторая глава содержит анализ святочных рассказов А.И. Куприна, на основе которого выявлены особенности использования средств выразительности писателем. Третья глава представляет собой методическую разработку по русскому языку, а именно интегрированные занятия по русскому языку как иностранному и литературе, направленные на изучение средств выразительности речи. В заключении представлены итоги исследования, сделаны выводы о вкладе А.И. Куприна в развитие святочного рассказа и роли средств выразительности речи в изучаемых произведениях.

Апробация работы. Результаты работы представлены на Международной научно-практической конференции «Лингвистика и медицина в контексте педагогического образования», прошедшей в КГПУ им. В.П. Астафьева 27 марта 2024. Представленный на конференции доклад стал основой для статьи:

Гурова М.С., Мышолов Б.М. Изобразительно-выразительные средства в святочных рассказах А.И. Куприна // Лингвистика и медицина в контексте педагогического образования: материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 27 марта 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. – С. 67-71 (Приложение 1).

Глава 1. Теоретические основы изучения средств выразительности языка

1.1. Лексические средства выразительности

Изучение художественной речи не может быть осуществлено без понимания ее главной отличительной черты по сравнению с другими. Эта особенность заключается в противопоставленности «другим функциональным стилям литературного языка (как книжно-письменным, так и разговорно-бытовому» по его главной функции – эстетической [Солганик, 2005, с. 50]. Иными словами, «вся организация языковых средств в художественной литературе подчинена не просто передаче содержания, а передаче его художественными средствами» [Лыткина, 2013, с. 35].

Средства выразительности, которые можно встретить во многих текстах разных языковых стилей, помогают автору сделать своё высказывание более ярким и эмоциональным. Они добавляют экспрессивно-эмоциональные оттенки к логическому содержанию, делая текст более насыщенным и убедительным. В энциклопедическом словаре-справочнике под редакцией А.П. Сковородникова представлена следующая дефиниция термина «выразительные средства» – это «такие языковые/речевые средства, которые обеспечивают полноценное (максимально приближенное к пониманию заложенной в тексте информации) восприятие речи адресатом» [Энциклопедический словарь-справочник, 2011, с. 90].

Традиционно принято выделять следующие средства выразительности:

- «фонетические: звуковые повторы, ударение, интонация, звукопись, звукоподражание, звуковой символизм;
- лексические: полисеманты, омонимы, синонимы, антонимы, паронимы, стилистически окрашенная лексика, фразеологизмы, лексика ограниченного употребления (диалектизмы, просторечные слова,

жаргонизмы, профессионализмы, архаизмы, историзмы, неологизмы, иноязычные слова и др.);

- словообразовательные: экспрессивные аффиксы, окказиональное словообразование, словообразовательные архаизмы;
- грамматические: синонимы в сфере частей речи и синтаксических конструкций, понимаемые достаточно широко: они «определяются по признаку взаимозаменяемости (возможности замены в определенном контексте)», что создает возможность выбора наиболее подходящего языкового средства» [Кожина, 2008, с. 210].

Лексический состав русского языка обладает большим потенциалом в аспекте «передачи информации в ее тончайших смысловых и стилистических оттенках» [Бондалетов, 1982: 69].

Многозначность (полисемия) лексики является источником обновления значений, их необычного переосмысления. Термин «полисемант» (производный от «полисемии») пока не получил собственного определения, закрепленного в лексикографических изданиях, однако можно заметить его активное употребление во многих лингвистических работах. Исследователи И.О. Мазирка и Э.А. Сорокина предлагают понимать под полисемантом слово (лексему, лексическую единицу языка), имеющее в своей семантической структуре несколько лексико-семантических вариантов и несколько отдельных значений [Мазирка, 2017, с. 70]. Однако данная точка зрения сводит полисемию и омонимию в единое целое, что противоречит традиционному разграничению данных явлений. Так, О.С. Ахманова разделяет полисемию и омонимию, понимая под первым термином наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, а под вторым – формальное (чаще звуковое) совпадение двух или более языковых единиц, различных по значению [Ахманова, 1996, с. 287, 335]. Д.Э. Розенталь подчеркивает, что использование многозначности слов опирается на возможность их

употребления в прямом и переносном значениях, например, в составе метафоры, метонимии, синекдохи: *«Танки прочесывали всю площадь»*. Омонимия в свою очередь чаще всего используется для создания каламбуров [Розенталь, 1978, с. 66-67].

Синонимы представляют собой слова, тождественные или близкие по значению, используемые для различения смысловых или стиливых оттенков [Жеребило, 2010, с. 324]. Синонимы выполняют важную стилистическую функцию, которая заключается в наиболее точном выражении мысли. Использование синонимов позволяет с предельной точностью детализировать описание явлений действительности: *«Он словно потерялся немного, словно сробел»* [Голуб, 2001, с. 28-29]. Ключевые ресурсы стилистики относительно синонимии языка – стилистические синонимы, которые при сравнительно большой близости или тождественности значения отличаются по стиливой окраске и сфере употребления: *будущий – грядущий, лицо – лик*.

Антонимы определяются как «слова, имеющие в своем значении качественный признак, который дает им способность противопоставляться друг другу как противоположным по значению» [Ахманова, с. 1996: 50]. В текстах художественного стиля употребляются в роли выразительного средства создания контраста. Наиболее часто можно встретить антонимы в составе антитез: *«Сам толст, его артисты тощи»* [Розенталь, 1978, с. 73]. Также явление антонимии лежит в основе оксюморона: *«Но красоты их безобразной я скоро таинство постиг»* [Голуб, 2001, с. 37].

Паронимы, представляя собой слова, близкие по звучанию, но различные по значению, также являются одним из средств выразительности. Большая часть паронимов близка по значению друг к другу, но отличается тонкими оттенками смыслов: *длинный – длительный, желанный – желательный*. Умелое использование паронимов помогает автору точнее выразить свою мысль и делает его речь более выразительной. Их правильное употребление позволяет избежать речевых ошибок, а также придать тексту

эмоциональную окраску и сделать его более интересным для читателя. Кроме того, использование паронимов способствует раскрытию богатства и возможностей языка, так как они позволяют передавать тонкие смысловые оттенки и нюансы значений слов. Это особенно важно в художественной литературе, где точность и выразительность языка играют существенную роль в создании образов и передаче идей автора.

Стилистическая неравноценность слов приводит к тому, что использование лексем различной окраски помогает создать выразительный эффект. Экспрессивные оттенки различны у слов, принадлежащих к разным стилям речи. Так, существуют единицы высоких стилей (книжный стиль), а также единицы, относящиеся к разговорному обиходно-бытовому или внелитературному просторечному пласту лексики. Использование подобной лексики продиктовано «стилистическим заданием и художественной направленностью текста» [Розенталь, 1978, с. 88].

К книжной лексике относятся слова, придающие торжественность речи, при этом они могут иметь как положительную, так и отрицательную окраску. Так, существует лексика «ироническая (*прекраснодушие, донкихотство*), неодобрительная (*недантический, манерность*), презрительная (*личина, продажный*)» [Голуб, 2001, с. 62].

Разговорная включает «слова ласкательные: *голубушка, сыночек*, шуточные: *смешинка, бутуз*, а также слова, выражающие отрицательную оценку называемых понятий: *мелюзга, бахвалиться*» [Голуб, 2001, с. 62].

В просторечном пласте используются слова, «находящиеся за пределами литературной лексики», включая единицы, содержащие как положительную оценку: «*башковитый, работяга*», так и отрицательную оценку называемого предмета или явления: «*хлипкий, рехнуться*» [Голуб, 2001, с. 62-63].

Использование подобных слов в тексте помогает выделить экспрессией определенные моменты на фоне других языковых средств.

Фразеологические средства языка находят применение в различных функциональных стилях, соответственно, имеют ту или иную стилистическую окраску. Самым большим стилистическим пластом является разговорная фразеология, которая используется преимущественно в устной форме общения и художественной речи: *без году неделя, водой не разольешь*. К разговорной близка просторечная фразеология, отличающаяся более сниженной окраской: *задирать нос, драть глотку*. Существует пласт книжной фразеологии, употребляющейся в книжных стилях, преимущественно в письменной речи. В составе книжной фразеологии можно выделить научную (*центр тяжести, периодическая система*), публицистическую (*прямой эфир, закон джунглей*), официально-деловую (*минимальная зарплата, давать показания*). В слой общеупотребительной фразеологии входит наименьшее количество единиц, которые находят применение как в книжной, так и в разговорной речи: *иметь значение, сдержать слово*. В эмоционально-экспрессивном отношении все фразеологизмы можно подразделить на две группы. Сравнительно большой стилистический пласт состоит из фразеологизмов с яркой эмоционально-экспрессивной окраской. Так, фразеологизмы разговорного характера окрашены в фамильярные, шуточные, иронические, презрительные тона (*ни рыба ни мясо, только пятки засверкали*); книжным присуще возвышенное, торжественное звучание (*обагрить руки в крови, возводить в перл создания*). Вторую группу составляют фразеологизмы, лишенные эмоционально-экспрессивной окраски и употребляемые в строго номинативной функции (*железная дорога, повестка дня*). Таким фразеологизмам не свойственна образность, они не содержат оценки [Голуб, 2001, с. 115-116].

Лексика ограниченного употребления является одним из средств выразительности. Данный пласт включает в себя лексические единицы, который распространены «в пределах одной местности или кругу людей, объединенных общими интересами и т. п. [Голуб, 2001, с. 76].

В художественной литературе используются диалектизмы, применяемые для «реалистического изображения быта, речевый характеристики действующих лиц, а также в качестве средства выразительности» [Розенталь, 1974, с. 81]. Среди диалектизмов есть стилистически нейтральные (*тайга, сонка*) и слова с экспрессивной окраской (*мямлить, прикорнуть*) [Голуб, 2001, с. 77].

К профессиональной лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах деятельности человека, но не ставшие общеупотребительными. В отличие от терминов, представляющих собой официальные научные наименования специальных понятий, профессионализмы воспринимаются как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Особо выделяется профессионально-жаргонная лексика, имеющая сниженную экспрессивную окраску, например, слово «*закурсивить*», то есть выделить курсивом [Голуб, 2001, с. 80].

Жаргонная лексика используется определенным кругом носителей языка, объединенных общностью интересов, занятий, положением в обществе. Как правило, значение жаргонизмов варьируется в зависимости от контекста, так, глагол «*наехать*» может означать «*угрожать*», «*мстить*», «*преследовать*».

Устаревшие слова выполняют в художественной речи разнообразные стилистические функции. Архаизмы и историзмы используются для воссоздания колорита отдаленных времен: «*Земля оттич и дедич - это те берега полноводных рек и лесные поляны, куда пришел наш пращур жить навечно*» [Голуб, 2001, с. 88]. Архаизмы, в особенности старославянского происхождения, придают речи возвышенный, торжественный оттенок: *дщерь, младой*. Нередко устаревшие слова используются как средство создания иронии, сатиры, пародии. Обычно этот эффект достигается за счет использования архаизмов вкупе с бытовой или сниженной лексикой: «*верховный жрец литературной болтовни*» [Розенталь, 1978, с. 75-76].

Неологизмы используются в художественных произведениях в соответствии с явно выраженным стилистическим заданием. В основе создания неологизмов лежит стремление дать образное описание предмета, причем автор не стремится ввести изобретенные им слова в широкое употребление [Голуб, 2001, с. 97].

Использование заимствованной лексики зачастую рассматривается как яркое стилистическое средство живописного изображения быта других народов. Некоторые заимствования получили в русском языке шутливую окраску, что позволяет их использовать в ироническом контексте, особенно в публицистике: *«Она долго не могла привыкнуть к своему бой-френду»* [Голуб, 2001, с. 108].

1.2. Тропы

К выразительным средствам относятся стилистические приемы, в том числе стилистические фигуры и тропы, они позволяют «сделать речь более красивой, усилить эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя» [Стилистика и литературное редактирование: учебное пособие, 2009. с. 60]. В настоящее время среди исследователей нет единого устоявшегося мнения относительно термина «стилистические фигуры». В широком понимании это «любые обороты речи, отступающие от некой (ближе неопределяемой) нормы разговорной “естественности”» [Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 466]. Подход, рассматривающий стилистические фигуры в узком понимании, подразумевает под этим термином «особые сочетания слов, синтаксические построения, используемые для усиления выразительности высказывания» [Ахманова, 1996, с. 483]. Термином «троп» обозначается «употребление слова (словосочетания, предложения) не в прямом, а в переносном значении» [Энциклопедический словарь-справочник, 2011, с.

333].

Как уже было отмечено, тропы представляют собой «явления лексико-семантические, это разные случаи употребления слова в переносном значении» [Кожина, 2011, с. 205]. Основой этого стилистического приема является соотнесение двух и более понятий, объединенных какими-либо отношениями. В большей степени тропы свойственны текстам, относящимся к художественному стилю, поскольку они выполняют эстетическую функцию, однако они уместны «и в разных жанрах учебно-научной речи» [Горобец, 2020, с. 317]. Отмечается, что переносные значения, изобретенные говорящим, «всегда оригинальны и новы, поскольку они отклоняются от принятого употребления слов; некоторые из них закрепляются в языке, становятся всеобщим достоянием» [Хазагеров, 2008, с. 219].

Назначение тропов «состоит в сопоставлении понятия, представленного в традиционном употреблении лексической единицы, и понятия, передаваемого этой же единицей в художественной речи при выполнении специальной стилистической функции» [Арнольд, 2004, с. 123-124]. При помощи тропов «передается личностная оценка автора о том, или ином явлении, а у читателя формируется более яркое и образное впечатление» [Агарева, 2021, с. 8].

В круг основных тропов, согласно Д.Э. Розенталю, входят следующие средства: эпитет, сравнение, метафора, метонимия, синекдоха, гиперболы и литота, ирония, аллегория, олицетворение, перифраза.

Эпитет – это «слово, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество» [Розенталь, 1987, с. 378]. По мнению И.Б. Голуб, эпитетом следует называть «образное определение предмета или действия» [Голуб, 2001, с.

139]. Существует два подхода к рассмотрению этого тропа. Первый предполагает отнесение к эпитетам только те слов, которые употреблены в переносном значении. Второй подразумевает выделение в системе стилистических средств точные эпитеты, которые являют собой слова в прямом значении. Чаще всего в роли эпитета выступают имена прилагательные и причастия. Этот троп обладает высоким изобразительным и выразительным потенциалом, что приводит к тому, что он «активно используется авторами художественных произведений для красочного описания природы, для полной и правдивой характеристики персонажей, их портрета, психологического состояния, отношения к происходящим событиям и т.д.» [Куликова, 2024, с. 297].

Сравнение является еще одним образным средством, представляющим собой «сопоставление двух явлений с тем, чтобы пояснить одно из них с помощью другого» [Розенталь, 1987, с. 379]. Сравнение дает автору «возможность усиления или ослабления признака сравнения путем замены сравнительных слов» [Маршалина, 2023, с. 184]. Сравнения, указывающие «на несколько общих признаков в сопоставляемых предметах, называются развернутыми» [Голуб, 2001, с. 143]. В таких сравнениях присутствует два образа, в которых автор видит несколько общих аспектов. По мнению С.Ж. Нухова, к основным функциям этого тропа относятся «языковая игра и художественное описание объекта» [Нухов, 2020, 396].

Метафорой принято называть «перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства» [Голуб, 2001, с. 134]. Этот художественный прием в широком смысле рассматривается как «способ

создания языковой картины мира на основе уже имеющихся в языке значений» [Приходько, 2008, с. 105]. Метафоризация может быть построена на сходстве разных признаков предметов и явлений: цвет, форма, положение в пространстве и проч. Как и предыдущий троп, метафора может быть простой и развернутой, то есть основанной на нескольких ассоциациях. Принято считать, что метафоры, как и сравнения, в большей степени «отражают особенности и выразительность поэтики писателя и являются ее важным элементом» [Хонхужаева, 2023, с. 704]. Стоит отметить, что в языке существует так называемая «стертая или окаменелая метафора, утратившая свою образность» [Приходько, 2008, с. 105]. Читатель, встречаясь с такими метафорами, не может их распознать, поскольку они не оказывают на него «эстетико-эмоционального воздействия» и не напоминают о «первоначально заложенном в них сравнении» [Шакирова, 2008, с. 48]. Примерами подобных метафор могут служить такие словосочетания, как «лист бумаги», «крыло самолета», «ушко иглы» и проч. Такие

Метонимия представляет собой «перенос названия с одного предмета на другой на основании их смежности» [Голуб, 2001, с. 134]. Метонимические переносы «характеризуются большим разнообразием по характеру ассоциативных связей между понятиями» [Бакиев, 2022, с. 408]. По мнению Д.Э. Розенталя, перенос может быть осуществлен между «содержимым и содержащим», «автором и его произведением», «действием и орудием этого действия», «предметом и материалом, из которого предмет сделан», «местом и людьми, находящимися на этом месте» [Розенталь, 1987, с. 381]. Помимо этого, исследователи добавляют следующие аспекты: «состояние – внешнее выражение», «события – участники», «действие – место/результат» [Бакиев, 2022, с. 408-409].

Синекдоха, являясь разновидностью метонимии, основана на «перенесении значения с одного явления на другое по признаку

количественного отношения между ними» [Розенталь, 1987, с. 381]. Иными словами, это средство выразительности «состоит в замене множественного числа единственным, в употреблении названия части вместо целого, частного вместо общего, и наоборот» [Голуб, 2001, с. 138]. При использовании этого тропа «весь обозначаемый и подразумеваемый предмет творчески дополняется, додумывается, выступая на фоне примечательной детали» [Новиков, 2011, с. 35].

Гипербола – «образное выражение, состоящее в преувеличении размеров, силы, красоты, значения описываемого (*Мою любовь, широкую, как море, вместить не могут жизни берега*)» [Голуб, 2001, с. 143]. Это средство позволяет усилить впечатления, описать сильные чувства персонажей, участвует в создании комического. За счет использования этого тропа какое-либо явление действительности предстает исключительным, невероятным. Принято различать «общеязыковые (задушить в объятиях, пропасть дел, ждать целую вечность) и индивидуально-авторские гиперболы, сосредоточенные в художественной речи» [Матвеева, 2010, с. 70].

Под термином «**литота**» принято понимать «образное выражение, преуменьшающее размеры, силу, значение описываемого» [Голуб, 2001, с. 143]. Некоторые ученые соотносят этот троп с предыдущим, поскольку их «объединяет то, что в них различие между традиционно-адекватным и ситуативным обозначением носит количественный характер» [Дорогова, 2011, с. 108]. Исследователи придерживаются точки зрения о том, что понятие «литота» часто отождествляется с термином «мейозис». В этом случае отмечается, что литота – это «преуменьшение с отрицанием: Ваш шпиц, прелестный шпиц, не более наперстка (А.С.Грибоедов)» [Приходько, 2008, с. 164].

Ирония представляет собой троп, заключающийся в использовании

слова или выражения «в смысле обратном буквальному с целью насмешки» [Розенталь, 1987, с. 382]. Таким образом, слово или понятие, «имеющее положительное значение, в ироническом контексте приобретает отрицательный заряд» [Бекмырзаева, 2020, с. 10]. Отличительным признаком этого выразительного средства является «двойной смысл, где истинным является не прямо высказанный, а противоположный ему подразумеваемый» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, ст. 316]. При этом ирония носит более яркий и насыщенный характер, когда это противоречие выражено наиболее интенсивно. Использование этого тропа позволяет автору показать свое отношение, выразить мнение относительно героев и их поступков, различных бытовых ситуаций. При этом основная функция иронии заключается в том, чтобы «вызвать юмористическое отношение к сообщаемым фактам и явлениям» [Багдасарян, 2019, с. 55]. При этом Т.М. Багдасарян и В.А. Половинчук отмечают, что восприятие аудиторией иронии может различаться в зависимости «от таких факторов, как жизненный опыт, взгляд на мир, эпоха, в которую он живёт, близость характеров реципиента и писателя» [Багдасарян, 2019, с. 56].

Аллегория представляет собой «иносказательное изображение отвлеченного понятия при помощи конкретного жизненного образа» [Розенталь, 1987, с. 382]. Это средство выразительности довольно часто используется в баснях, сказках, в которых животные имеют некоторые черты характера, свойственные людям. Иными словами, «животные замещают человека и их отношения и действия соотносятся с «моралью», выводами уже из области человеческих отношений» [Энциклопедический словарь-справочник, 2011, с. 18]. К значимым характеристикам этого тропа О.Ф. Жилевич относит многоуровневость аллегории, «ироническую и сатирическую природу», использование персонификации [Жилевич, 2020, с. 16].

Олицетворение является одним из наиболее часто встречающихся тропов в художественных произведениях. Суть этого средства заключается в наделении свойствами человека неодушевленных предметов или явлений. Некоторые исследователи отмечают, что этот троп представляет собой «особый вид метафоры» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, ст. 692]. К основным функциям олицетворения относят: «функцию воздействия; функцию создания образности и конкретного образа; и функцию придания тексту эмоционального оттенка» [Барменкова, 200, с. 9]. По мнению О.Ю. Сафоновой и Е.Р. Хостиныянец, назначение этого средства заключается еще и в отражении идиостиля автора, формировании «художественного пространства произведения, формируя структуру текста» [Сафонова, 2020, с. 174].

Перифраза (перифраз) – троп, заключающийся в «замене названия предмета или явления описанием их существенных признаков или указанием на их характерные черты» [Розенталь, 1987, с. 383]. Таким образом, в этом приеме важным становится «какое-либо качество, сторона описываемого понятия, существенные в данном контексте, ситуации» [Филиппова, 2018, с. 579]. Примером этого средства могут служить выражения: «корабль пустыни» – «верблюд», «дочь Евы» – «женщина» [Энциклопедический словарь-справочник, 2011, с. 226]. Они могут носить метафорический характер или же сохранять «прямое значение образующих их слов (*город на Неве, нюхательная часть тела (нос)*)» [Голуб, 2001, с. 144]. С помощью перифразы можно «обозначить предмет по одному, а иногда и по целому ряду характерных для него признаков», Иосиф Бродский: *...не ваш, но и ничей верный друг вас приветствует с одного из пяти континентов, держащихся на ковбоях* [Богданова, 2016, с.139].

1.3. Стилистические фигуры

В настоящее время в филологии отсутствует общепризнанная дефиниция термина «стилистическая фигура», кроме того, исследователи не пришли к единому мнению относительно классификации этих средств выразительности. Как уже было отмечено в предыдущем параграфе, стилистические фигуры могут быть рассмотрены в широком и узком смысле. В настоящей работе мы придерживаемся системного подхода к исследованию выразительных средств языка, который рассматривает стилистические фигуры и тропы «в качестве гипонимов (разновидностей по отношению к родовому понятию (гиперониму) стилистического приема» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2006, с. 452]. Исходя из этого понимания, определяем стилистические фигуры как особые синтаксические построения, используемые для усиления образно-выразительной функции речи. Исследователи особо отмечают, что «наиболее важным категориальным критерием является функционально-стилевое значение фигур, которое непосредственно связано с лингвистическими понятиями экспрессивности, эмоциональности и выразительности текста» [Василькова, 2019, с. 128].

По мнению Г.Г. Хазагерова и И.Б. Лобанова, стилистические фигуры имеют две основные функции: «они повышают выразительность текста» и тесным образом связаны с понятием изобразительности: «все фигуры выразительны, но выразительны одинаково – все фигуры изобразительны, однако каждая из них изобразительна по-своему» [Хазагеров, 2008, с. 245]. Синтаксические средства могут выделять «тончайшие оттенки содержания, интенсифицировать выражение авторского отношения к излагаемому, подчёркивать те или иные стороны мысли. В этом плане большая роль принадлежит порядку слов, выбору типа предложения, его длины, интонированию высказывания, упорядоченности расположения» [Эффективное речевое общение (базовые компетенции), 2014].

Параллелизм – «одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи» [Розенталь, 1987, с. 384]. Параллельные конструкции могут придавать тексту ритмичность и мелодичность, помогать в привлечении внимания читателя к ключевым элементам текста, участвовать в передаче чувств и эмоций персонажей. Наиболее частотными разновидностями параллелизма являются **анафора** и **эпифора**. Первое понятие – «анафора» (единоначатие) – представляет собой «повторение отдельных слов или оборотов в начале отрывков, из которых состоит высказывание» [Розенталь, 1987, с. 384]. Под термином «эпифора» принято понимать «повтор слова или группы слов в конце нескольких стихов, строф, колонов или фраз» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, ст. 1236]

К стилистическим фигурам следует относить и **повторы**. Простой лексический повтор представляет собой «повторение речевых единиц, занимающих в высказывании контактную позицию (простой контактный повтор), или близкую позицию (простой смежный повтор)» [Петренко, 2020, с. 201]. Согласно Т.В. Матвеевой, «в зависимости от типа повторяющихся единиц различают повторы звуковой, морфемный, лексический, синтаксический» [Матвеева, 2010, 1987, с. 316].

Парцелляцией принято называть прием, «состоящий в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, или фразах» [Энциклопедический словарь-справочник, 2011, с. 217]. Эта фигура позволяет придать тексту ритмичность, создать эффект динамичности и ускорения темпа повествования, подчеркнуть существенные фрагменты сюжета, передать эмоциональный настрой героев, акцентировать внимание на деталях, «достичь экономии языковых средств за счет компрессии единиц плана выражения» [Кузнецова, 2019, с. 211].

Антитеза, являясь широко распространенным приемом, олицетворяет собой «оборот, в котором для усиления выразительности речи резко противопоставляются противоположные понятия» [Розенталь, 1987, с. 385].

Антитеза может быть использована в тексте для реализации различных функций: подчеркивание противоречий, привлечение внимания к затрагиваемой в тексте проблеме, выражение авторской позиции, создание контраста. Различают два вида этой стилистической фигуры:

1. простая, или одночленная, то есть в ней присутствует только одна антонимическая пара;
2. сложная (многочленная), в которую «может быть вовлечено несколько антонимических пар» [Голуб, 2001, с. 35].

С предыдущей фигурой тесно связан такой прием, как **оксюморон**, поскольку он состоит «в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключаящих одно другое» [Розенталь, 1987, с. 385].

Основу этого средства составляет «нарочитое нарушение логического закона непротиворечия, в соответствии с которым суждение и его отрицание, в частности противоположные оценки (например, весёлый и тоскливый, правдивый и лживый, наглый и скромный etc.) не могут быть одновременно истинными применительно к одному и тому же объекту» [Москвин, 2006, с. 81]. Использование оксюморона может разнообразить стиль автора и сделать текст более оригинальным. Помимо этого, фигура может участвовать в раскрытии характеров персонажей, усилении эмоционального воздействия, акцентировании внимания на различных противоречиях, создании комического.

Следующий прием – **градация**, чье назначение заключается в особом расположении слов, «при котором каждое последующее содержит усиливающееся (реже уменьшающееся) значение, благодаря чему создается нарастание (реже ослабление) производимого ими впечатления» [Розенталь,

1987, с. 385]. Иными словами, каждое последующее слово в предложении направлено на усиление (ослабление) и расширение (сужение) значения предыдущего. Расположение слов от менее к более интенсивным называется «восходящей градацией», «прием расположения синонимов от более интенсивного к менее интенсивному именуется нисходящей градацией» [Москвин, 2006, с. 93].

Еще одна стилистическая фигура, связанная с расположением слов в предложении в особом порядке, – **инверсия**. Этот прием состоит в нарушении обычного, или прямого порядка, «с целью усилить выразительность речи» [Розенталь, 1987, с. 386]. Эта фигура может выступать в качестве средства «смыслового выделения, в том числе экспрессивного» [Матвеева, 2010, 1987, с. 128]. В большей степени инверсия «характерна для художественного и публицистического стиля» [Филиппова, 2010, с. 248]. Д.С. Шишкин выделяет следующие функции этой фигуры: «выделение определенного слова, фразы в предложении и в общем потоке текста, повышение информативности всего высказывания и всего текста, окружающего это высказывание, для привлечения внимания, усиление эмфатического ударения на определенной фразе, синтаксическом единстве» [Шишкин, 2016, с. 58].

Эллипсис – «стилистическая фигура, заключающаяся в стилистически значимом (отклоняющемся от нейтрального варианта нормы) пропуске какого-либо члена или части предложения» [Энциклопедический словарь-справочник, 2011, с. 364]. Использование эллипсиса позволяет добиться «экспрессивного эффекта разного характера: энергичности, стремительности; неожиданности; быстрой смены событий; напряженного психологического состояния; создания непринужденности, интимизации» [Кузнецова, 2010, с. 284].

С предыдущим приемом связано **умолчание**, то есть «оборот речи, заключающийся в том, что автор сознательно не до конца выражает мысль, предоставляя читателю (или слушателю) самому догадываться о невысказанном» [Розенталь, 1987, с. 386]. Основное отличие первого от второго состоит в том, что в эллипсисе читателю ясно, какое слово пропущено, тогда как в умолчании ему предоставляется свобода выбора недосказанного. Кроме того, эллипсис позволяет добавить высказыванию «динамичность, интонацию живой речи, художественную выразительность» [Розенталь, 1987, с. 386].

Исследователи выделяют особую группу приемов, называемую «фигуры диалогизма», которые используются «для создания эффекта диалога в монологической речи» [Волков, 2003, с. 299]. В круг этих фигур входят риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание.

Риторический вопрос – «одна из самых распространенных стилистических фигур, характеризующаяся замечательной яркостью и разнообразием эмоционально-экспрессивных оттенков» [Голуб, 2001, с. 426]. Этот прием состоит из некоего утверждения, оформленного в виде вопроса, который не требует ответа. С помощью этой фигуры можно передать «полную убежденность, сильную взволнованность, потрясение, гнев, возмущение, т.е. какое-либо захватывающее говорящего чувство» [Матвеева, 2010, с. 399]. Довольно часто этот прием используется «как форма речи, усиливающая выразительность того, что говорят персонажи, либо автор художественного произведения» [Минова, 2020, 172].

Риторическое обращение – «стилистический прием, отличающийся от обычного обращения (называющего лицо, к которому в непосредственном общении адресована речь) тем, что форма обращения используется в ней не столько для называния адресата (второго лица), сколько для привлечения

внимания к этому адресату со стороны других лиц (читателей, слушателей) и его оценочной характеристики» [Энциклопедический словарь-справочник, 2011, с. 279]. Это средство «подразумевает апелляцию не к собеседнику, лицу присутствующему, а к неодушевленному предмету или отсутствующему человеку, а то и к умершему или вовсе не существующему» [Константинова, 2020, с. 198]. Эта фигура помогает выразить авторское отношение к называемому объекту, охарактеризовать его, вместе с тем усиливая выразительность речи и эмоциональное воздействие на читателя.

Риторическое восклицание являет собой «эмоционально окрашенное предложение (высказывание), характеризующееся высокой степенью выражения чувств, переживаний автора высказывания» [Стариченок, 2012, с. 580]. Основная функция этих фигур заключается в том, что они «усиливают в сообщении выражение тех или иных чувств; они обычно отличаются не только особой эмоциональностью, но и торжественностью, и приподнятостью» [Ленько, 2015, с. 173]. В подобных синтаксических конструкциях «самые разные субъективно-модальные значения, выражаются или акцентуируются какие-либо чувства, отношение к ситуации, эмоциональные состояния, желания, а также когнитивные реакции и поведение героев, мотивированные отрицательной или положительной оценкой» [Сергушкова, 2020, 353].

Многосоюзи – это фигура, заключающаяся в «намеренном использовании повторяющихся союзов для логического и интонационного подчеркивания соединяемых союзами членов предложения», что обуславливает усиление выразительных характеристик речи автора [Розенталь, 1987, с. 387]. Чаще всего в текстах встречается повтор «сочинительных, соединительных союзов “и”, “ни”» [Голуб, 2001, с. 429]. Многосоюзи позволяет автору достичь различных целей: выделить однородность перечисляемых элементов, придать тексту ритмичность и

мелодичность, усилить выразительность и эмоциональность, акцентировать внимание на ключевых моментах сюжета.

С предыдущим приемом исследователями сопоставляется обратный – **бессоюзие**, представляющее собой стилистическую фигуру, состоящую «в намеренном пропуске соединительных союзов между членами предложения или между предложениями» [Розенталь, 1987, с. 387]. Отсутствие союзов помогает придать высказыванию «стремительность, насыщенность впечатлениями в пределах общей картины», кроме того, оно позволяет в изображении «впечатления быстрой смены картин» [Розенталь, 1987, с. 387-388]. Бессоюзие может выполнять следующие функции: усиление выразительности, передача эмоционального состояния персонажа, создание эффекта неожиданности, привлечение внимания читателя.

Вывод по главе 1

Выразительность речи является важным инструментом для достижения эффективного общения и передачи информации, способствуя более глубокому пониманию и восприятию содержания сообщения.

В настоящей работе предлагается анализ следующих изобразительно-выразительных средств: лексические средства (заимствования, экспрессивная лексика, лексика ограниченного употребления и проч.), тропы, стилистические фигуры.

Изучение научных источников по избранной теме показало, что тропы, по мнению лингвистов, представляют собой стилистические приемы, состоящие в употреблении единицы языка в переносном значении. К этой группе приемов относятся: сравнение, метафора, метонимия, синекдоха, гипербола и литота, ирония, аллегория, олицетворение, перифраза.

Под термином «стилистическая фигура» мы понимаем особые сочетания слов, синтаксические конструкции, которые используются для усиления выразительности речи. К фигурам речи относятся: параллелизм, анафора, эпифора, лексический повтор, антитеза, оксюморон, градация, инверсия, эллипсис, умолчание, риторическое обращение, риторический вопрос, риторическое восклицание многосоюзие и бессоюзие. Обозначенные средства экспрессивного синтаксиса способствуют усилению эмоциональности, образности, оценочности художественной речи.

Глава 2. Изобразительно-выразительные средства в произведениях

А.И. Куприна

1.1. Лексические средства выразительности в святочных рассказах

А.И. Куприна

В настоящем параграфе представлен анализ тропов в следующих святочных рассказах А.И. Куприна: «Чудесный доктор», «Тапер», «Бедный принц», «Миллионер». Произведения в этом жанре исследователи «традиционно относят к календарной прозе» [Жиркова, 2020]. Согласно Т.Н. Козиной, основная цель произведений жанра святочной прозы заключается в том, чтобы передать «исторические, политические, религиозные, бытовые и другие новости, развеселить или напугать, дать нравственный урок» [Козина, 2017, с. 144]. Календарный рассказ изучается многими литературоведами в различных аспектах: становление и развитие жанра, его основные черты [Старыгина, 1992], [Шкурская, 2018], [Макеева, 2013]; особенности жанра в произведениях различных писателей: Д.Н. Мамина-Сибиряка, Н.С. Лескова, А.П. Чехова [Дмитренко, 1998], [Зенкевич, 2005], [Каткова, 2019]. В настоящей работе предпринята попытка анализа роли изобразительно-выразительных средств в святочных рассказах, то есть нами будет исследована лингвистическая сторона текста, а также возможности использования рассказа в методических целях.

Необходимо отметить, что первые два рассматриваемых нами произведения в большей степени представляют собой классические примеры жанра святочного рассказа. Для них характерны следующие основные черты: «приуроченность времени действия к зимнему праздничному циклу (Рождество, святки, Новый год)»; наличие рождественского чуда, которое происходит с героями, в жизни которых случились какие-либо несчастья, главным героем является ребенок или бедный человек [Черкасова, 2013, с. 404]. Последние два, в свою очередь, являются модификацией жанра,

поскольку, несмотря на присутствие в обоих текстах формальных признаков святочного рассказа, они содержат авторские несоблюдения устоявшейся традиции. Так, в рассказе «Бедный принц» чудо, случившееся с ребенком, – мальчик из богатой семьи подружился с уличными – длилось недолго, поскольку «взрослые разрушили новые отношения» [Пранцова, 2013, с. 62]. Финал «Миллионера» еще более непредсказуем: главный герой сходит с ума из-за своей бедности, а мечта о богатстве стала этому причиной. Интересно отметить, что исследователи выделяют «наличие среди героев ребенка» в качестве одной из жанрообразующих черт святочного рассказа [Душечкина, 1995, с. 190]. Эта черта объединяет все произведения: в «Чудесном докторе» в семье Мерцаловых тяжело больна девочка, в «Тапере» чудо происходит с мальчиком-пианистом, в «Бедном принце» основной персонаж – мальчик из богатой семьи, в «Миллионере» у главного героя большая семья, на содержание которой не хватает зарплаты служащего. Рассмотрим более подробно каждый рассказ и изучим роль изобразительно-выразительных средств в них.

В рассказе А.И. Куприна «Чудесный доктор» описано сложное положение семьи Мерцаловых, на выручку которым приходит врач, спасший дочь семейства от гибели из-за болезни. Использование единиц, относящихся к различным пластам лексики, позволяет писателю изобразить речь персонажей, передав с ее помощью их характеры, социальный статус, уровень образования:

- *«травка во рту, ей-богу, травка!», «Вот штука-то!»* (разговорное) – Володя Мерцалов.
- *«Как папа место найдет, так отблагодарит вас, Савелий Петрович, ей-богу, отблагодарит»* (разговорное) – Гриша Мерцалов.
- *«а у меня, милостивый государь, в настоящую минуту мои ребятишки с голоду дома **подыхают**»* (просторечное) – Мерцалов. С

помощью этого средства А.И. Куприн еще и показывает, в каком отчаянном состоянии находится мужчина.

- «*Сволочи вы...*» (просторечное), «*Убирайтесь скорее отсюда к черту!*» (разговорное) – так передают речь швейцара мальчики, пришедшие в дом к барину, у которого раньше работал Мерцалов. Известно, что одной из отличительных черт творчества А.И. Куприна является изображение реальной действительности, а также обращение к темам социального неравенства. В передаче этого диалога видим, как сталкиваются два мира: бедный и богатый.

В рассказе «Тапер» мальчика приглашают на рождественскую елку в качестве пианиста. Присутствующий на празднике известный музыкант-виртуоз замечает его необыкновенный талант и впоследствии становится его учителем. Слова, относящиеся к различным пластам лексической системы русского языка в произведении используются А.И. Куприным для передачи манеры речи различных персонажей с целью описания их характера. Например, писатель прибегает к использованию разговорной лексики, просторечных единиц, заимствований:

- *Ладно уж, ладно... будет петь-то...* (разговорное) – повар Акинфьч.

- *Вот нашла этого мальца, да уж и сама не знаю, годится ли. Убей меня бог, только один и остался* (просторечие) – горничная Дуняша.

- *Она не выносила никакого шума и относилась к «мелюзге» с холодным и вежливым презрением* (разговорное) – Лидия Руднева. Использование этой лексемы позволяет автору передать отношение девушки к младшим.

- «*Танечка, голубушка, как бы ты там всё это устроила*», «*Танечка, голубушка, как же теперь нам быть?*» (разговорное, ласкательное) – Тина Руднева. При помощи выделенной лексемы

писатель отражает трепетное, ласковое отношение младшей дочери Рудневых к своей сестре.

- *Урожденная княжна Ознобишина, последний отпрыск знатного и богатого рода, она раз навсегда решила, что общество ее мужа и детей слишком «мескинно» и «брютально», и потому равнодушно «иньорировала» его, «к большому неудовольствию Ирины Алексеевны, смотревшей брезгливо на эти «эскапады дурного тона» (заимствования) – Ирина Алексеевна Руднева.*

- *«Где вы достали этого карапуза?», «Скажите пожалуйста, какой мастер!» (разговорное, фамиллярное), «У нас найдется здесь кому побренчать» (разговорное) – Аркадий Николаевич Руднев.*

В рассказе «Бедный принц» описано, как «главный герой, юный дворянин Даня Иевлев, представлял себя заколдованным принцем в скучном царстве, где не с кем играть» [Макеева, 2019, с. 61]. Это происходит из-за того, что родители окружили его чрезмерной заботой, опекой, и это мешает мальчику социализироваться, находить друзей. В рождественский вечер Дане удается сбежать из дома и присоединиться к детям из соседнего бедного дома. Мальчики неохотно принимают его в свою компанию и идут колядовать, но Даню находят родители и приводят домой, где он снова оказывается практически отрезанным от внешнего мира.

- *А на кой ты нам ляд?! (просторечное), Нема тут тебе компании... (разговорное), А я твоего папу ни на столечко вот не боюсь... (разговорное), Мы думали, что ты так, нашармака хочешь (просторечное), «Проваливай!» (просторечное), «Иди, иди, откудава пришёл» (просторечное) – дворовые мальчики.*

- *Що вы тут, стрекулисты, шляетесь? (просторечное) – городской.*

При помощи синонимов А.И. Куприн описывает мысли мальчика о

предстоящем рождественском вечере: «*Заставят говорить всё время по-английски...*», «*Велят ходить цепью вокруг ёлки и что-нибудь петь и для чего-то хлопать в ладоши*». Читателю становится ясно, что Даня уже выучил последовательность событий на празднике, который из года в год одинаков для него. В этом заключается одна из основных тем произведения: «противопоставление мира ребенка и мира взрослого» [Макеева, 2019, с. 61].

Рассказ «Миллионер» повествует о бедном почтовом чиновнике Аггее Фомиче, семья которого находится в трудном материальном положении. На рождественском вечере у сослуживца он пытается преодолеть свою робость и нерешительность, взяв у кого-нибудь взаймы, однако получает отказ. По дороге домой Аггей Фомич находит кошелек с деньгами, которые он тратит на семью. Рассказ заканчивается эпилогом, из которого мы узнаем об огромном состоянии, которое нажил главный герой, но оказывается, что на самом деле он сошел с ума, и причиной этому стала навязчивая мысль разбогатеть.

В рассказе «Миллионер» особо отметим лексическую группу специальных слов, относящуюся к карточным играм:

- 1) *банк* – «В некоторых карточных играх: сумма денег, поставленная на кон» [Большой толковый словарь русского языка, 2009, с. 58].
- 2) *банкомет* – «В некоторых карточных играх: тот, кто держит или мечет банк» [Большой толковый словарь русского языка, 2009, с. 58].
- 3) *ва-банк* – «В карточных играх: на все деньги, находящиеся в банке» [Большой толковый словарь русского языка, 2009, с. 109].
- 4) *метать* – «В карточных играх: брать и вскрывать карты, сдаваемые понтёрам» [Большой толковый словарь русского языка, 2009, с. 537].
- 5) *пе* – «поставить удвоенную ставку» [Пе].

6) *понтировка* – от глагола «понтировать», значение которого – «В карточных играх делать ставку против банка» [Словарь русского языка, 1987, с. 289];

7) *семпель* – «В некоторых карточных играх — простая полная ставка на карту» [Семпель].

8) *штос* – «Азартная карточная игра вроде банка» [Штос].

Все эти слова встречаются в речи начальника почтовой конторы Шмидта, который рассказывает собравшимся о случае, когда однажды он почти стал богатым, но проиграл все деньги. Этот эпизод важен для рассказа, поскольку в произведении автор обращается к социальной теме бедности и желания разбогатеть любым способом. В речи этого персонажа, помимо слов ограниченной лексики, присутствуют разговорные единицы: «*и даже не моргнет, каналья*», «*Все так и рты разинули*», «*Дай, думаю, поставлю и его*».

Разговорная лексика, а также просторечия встречаются в речи и других персонажей: «*Служил он в губернском правлении и кое-как **сколотил** себе билетик*», «*...**мол**, по ошибке, вместо тысяча сто двадцать четвертого, напечатан тысяча сто двадцать третий*», «*Так с этим копиистом нервная **горячка** сделалась*», «*Обед **закатил** с шампанским*» (просторечие) – помощник пристава Павлов.

Как можно отметить, А.И. Куприн чаще всего обращается к лексическим единицам, находящимся за пределами нейтрального пласта, для характеристики персонажей своих произведений через их речь. Этот прием позволяет детально, ярко, но при этом лаконично раскрыть основные черты героев, описать их социальный статус, уровень образования, отношение к другим персонажам.

1.2. Тропы в святочных рассказах А.И. Куприна

Большое значение в святочных рассказах уделено описанию атмосферы праздника. Это связано с тем, что одной из основных жанрообразующих черт святочного рассказа является «приуроченность содержания к кануну Рождества» [Макеева, 2021, с. 18]. Для описания рождественской атмосферы в «Чудесном докторе» А.И. Куприн использует метафоры: «...*возвышались целые горы красных крепких яблоков и апельсинов*»; «*стояли правильные пирамиды мандаринов*»; «*ниже, окруженные гирляндами колбас, красовались сочные разрезанные окорока*»; метонимию: «*смеющиеся лица нарядных дам*». Однако по мере развития сюжета читателю становится ясно, что мальчики только со стороны наблюдают за праздником, они не погружены в него ввиду сложного материального положения их семьи. Это описано автором в том числе при помощи эпитетов: «*кинув последний влюбленно-жадный взгляд на гастрономическую выставку, мальчуганы торопливо побежали по улице*», «*Но они мужественно гнали от себя прочь соблазнительную мысль: остановиться на несколько секунд и прильнуть глазком к стеклу*».

Автору удастся ярко описать бедственное положение семьи, внешность героев, страдающих от безденежья, используя следующие средства:

- эпитеты: «*Он давно уже пережил то жгучее время бедности*»; «*бежать без оглядки, чтобы только не видеть молчаливого отчаяния голодной семьи*»; «*пробудили в истерзанной душе Мерцалова нестерпимую жажду такого же спокойствия*»; «*в душной, промозглой комнате слышался только неистовой крик младенца да короткое, частое дыхание Машутки*», «*Оба мальчугана давно успели привыкнуть и к этим закоптелым, плачущим от сырости стенам*»;

- сравнения: «*с изможденным, усталым, точно почерневшим от горя лицом*», «*глаза провалились, щеки облипли вокруг десен, точно у мертвеца*»;

- метафоры: *«В этот ужасный роковой год несчастье за несчастьем настойчиво и безжалостно сыпались на Мерцалова и его семью»*

Важной локацией в художественном мире рассказа является парк, в котором Мерцалов встретил врача. Это место описано при помощи эпитетов, которые в предложениях соединяются с олицетворением: *«Деревья, окутанные в свои белые ризы, дремали в неподвижном величии»*; *«Глубокая тишина и великое спокойствие, сторожившие сад, вдруг пробудили в истерзанной душе Мерцалова нестерпимую жажду такого же спокойствия, такой же тишины»*. При помощи этого тропа А.И. Куприн изображает контраст между обстановкой в доме семейства и тихим парком, между обреченностью и надеждой. Эпитеты в этом случае помогают подчеркнуть это противопоставление, делая его более заметным.

Характерной чертой жанра святочного рассказа является наличие образа «спасителя / благодетеля» [Напцок, 2017, с. 147]. В «Чудесном докторе» этот образ воплощен в фигуре профессора Пирогова, которого автор описывает при помощи эпитетов, метафор, сравнений: *«Голос у него был мягкий, ласковый, старческий»*; *«...все пытливей и пристальней заглядывал в его глаза, точно желая проникнуть в самую глубину этой наболевшей, возмущенной души»*; *«В необыкновенном лице незнакомца было что-то до того спокойное и внушающее доверие, что Мерцалов тотчас же без малейшей утайки, но страшно волнуясь и спеша, передал свою историю»*; *«потому что то великое, мощное и святое, что жило и горело в чудесном докторе при его жизни, угасло невозвратно»*. Использование этих тропов позволяет писателю изобразить характер Пирогова, и это помогает читателям лучше понять мотивы и поступки этого персонажа.

В «Тапере», как и в «Чудесном докторе», большое внимание уделено описанию атмосферы праздника, при этом автор использует следующие тропы:

- метафоры: *«Передняя сразу наполнилась говором, смехом, топотом ног и звонкими поцелуями», «Зала наполнилась невообразимым гамом, писком и счастливым звонким детским хохотом», «Огромная елка стояла посередине, слабо рисуясь в полутьме своими фантастическими очертаниями и наполняя комнату смолистым ароматом»;*

- эпитеты и сравнения: *«...запах зимнего воздуха, крепкий и здоровый, как запах свежих яблоков», «Дети точно опьянели от блеска елочных огней, от смолистого аромата, от громкой музыки и от великолепных подарков», «толпа детишек, ошеломленная внезапным ярким светом и ворвавшейся к ним музыкой, точно окаменела в наивно изумленных, забавных позах»;*

- метонимию: *«закружились белые, голубые и розовые платица, короткие юбочки, из-под которых быстро мелькали белые кружевные панталончики, русые и черные головки в шапочках из папиросной бумаги»; «через час и елку будем зажигать».*

С помощью эпитетов, сравнений, иронии и метафор автор изображает внешность, характер героев:

- Тина, одна из младших дочерей Рудневых: *«Двенадцатилетняя Тиночка Руднева влетела, как разрывная бомба»* (сравнение), *«...сколько раз я тебя просила, чтобы ты не вбегала, как сумасшедшая, в комнаты»* (сравнение), *«и подвижная, как ртуть, Тина сгорала от нетерпеливого беспокойства»* (сравнение);

- Лидия, старшая дочь Рудневых: *«А ты так хорошо играешь, что уж лучше совсем без музыки танцевать»* (ирония), *«Воображаю! – деланно, точно актриса на сцене, уронила Лидия...»* (сравнение);

- Ирина Алексеевна Руднева: *«с такими же, как она сама, окаменелыми потомками родов, уходящих в седую древность»* (эпитеты);

- Аркадий Николаевич Руднев: «элегантный и самоуверенный, с гордо поставленной на осанистом туловище, **породистой**, слегка седеющей головой» (эпитет), «говорил он, входя в гостиную и сияя своим свежим видом и очаровательной улыбкой» (метафора);

- Юрий Азагаров: «несколько наивный вид ему придавали вихры темных волос, завивающихся **«гнездышками»** по обеим сторонам высокого лба» (метафора), «глаза мальчика вдруг блеснули гневом и насмешкой» (метафора).

Стоит отметить, что А.И. Куприн довольно подробно описывает быт и нравы семьи Рудневых. Из этого описания читатель понимает, что в доме часто собирались молодые люди – друзья детей, родственники и приятели. Для изображения семьи Рудневых писатель прибегает к различным тропам: «К Аркаше и Мите десятками ходили товарищи» (гипербола), «На праздниках, когда вся эта веселая, задорная молодежь собиралась в громадном рудневском доме, вместе с нею надолго водворилась атмосфера какой-то общей **наивной, поэтической и шаловливой** влюбленности» (эпитеты).

Особое внимание в рассказе уделено изображению игры Юрия Азагарова на фортепиано. Мальчик четырнадцати лет поначалу вызвал у семейства Рудневых сомнения в том, что он способен весь вечер играть не переставая. В эпизоде, в котором описано выступление Юрия, присутствуют эпитеты и метафоры: «из-под его пальцев **полились торжественные, величавые аккорды** начала рапсодии», «... этот маленький человечек, голова которого едва виднелась из-за пюпитра, извлекал из инструмента такие **мощные, смелые, полные** звуки». Читателю, также как участникам праздника в рассказе, становится ясно, что мальчик обладает особым талантом, который не остается незамеченным.

Образ благодетеля, спасителя в «Тапере» воплощен в личности композитора Антона Григорьевича Рубинштейна. В рассказе он описан при

помощи эпитетов и метафор, описывающих его характер, а также воздействие и влияние на других героев: «лоб был изборозжен **суровыми, почти гневными морщинами**», «губы были энергично и крепко сжаты, указывая на **железную волю в характере незнакомца**», «грива густых, небрежно заброшенных назад волос, делавшая эту **характерную, гордую** голову похожей на львиную», «Присутствие того, властного и **необыкновенного** человека почему-то вдруг **наполнило** его душу **артистическим волнением** и придало его пальцам **исключительную гибкость и послушность**», «необычайный гость с **царственным** лицом еще раньше успокоился навсегда от своей **бурной, мятежной** жизни, жизни мученика и триумфатора». 56

В рассказе «Бедный принц» присутствуют тропы, направленные на описание зимы, Рождества:

- эпитет: «Мальчик лениво встал с медведя, подошёл, волоча ноги, к окну, подышал на **фантастические морозные** леса из пальм, потёр рукавом стекло», «Чёрное небо, белый, **скользящий нежный, скрипящий под ногами снег**»

- сравнение: «Над ними на высокой палке, которой не видно в темноте, раскачивается, **точно плавает в воздухе**, огромная разноцветная бумажная звезда, освещённая изнутри каким-то **скрытым огнём**»,

- метафора: «**беготня света и теней** под фонарём на тротуаре, вкусный запах зимнего воздуха», «Над мальчиками **плыла звезда**, вся светившаяся красными, розовыми и жёлтыми лучами».

Для изображения жизни Дани в доме, где его чрезмерно опекают, А.И. Куприн использует тропы:

- сравнение: «И непременно ведёт его за руку, **точно маленького**, длинная мисс Дженерс со своим красным висячим носом, поджатым прыщавым ртом и рыбьими глазами», «Продышав ртом на стекле дыру побольше, он приникает к ней глазами, закрывшись

ладонью, как щитом, от света фонаря»;

- эпитет: «Но его милое лицо **мучительно бледно**»;
- метафора: «Даня, когда был маленький, думал, что он – **волшебный принц, а теперь вырос и знает, что он бедный, несчастный принц, заколдованный жить в скучном и богатом царстве**», «Но Данино сердце **холодеет от зависти, восторга и любопытства**».

Осмелев, мальчик тайком выбегает на улицу, и его ощущения автор передает при помощи эпитетов и сравнения: «**вкусный запах зимнего воздуха, чувство свободы, одиночества и дикой смелости — всё это, как сон!**». На улице он встречает мальчиков – сыновей сапожников, прачек, дворников. Сначала они неохотно встречают его, а сын кучера семьи Иевлевых даже стесняется Дани, что выражено при помощи эпитета: «**Наш!.. — с суровой стыдливостью подтвердил мальчишка кучера**».

Чудо, являющееся одним из основных мотивов святочных рассказов, воплощается в этом произведении в побеге Дани из дома к уличным мальчикам, которые согласились его принять. Для описания ощущений Дани, его восприятия и эмоций от колядования А.И. Куприн использует следующие приемы:

- метафора: «Дане было **жутко и весело скакать галопом от погони**», «**опьянённый** воздухом, движением и необыкновенностью этого ночного бродяжничества», «**Щёки его горели от недавнего возбуждения**»
- сравнение: «... его **штиблеты стучат, точно копыта дикого мустанга**», «Он [снег] был **нежен и мягок, как холодный невесомый пух**»,
- эпитет: «**В эти блаженные, весёлые, живые минуты он совершенно искренно забыл и о позднем времени...**».

Важное место в произведении занимает описание компании мальчиков

и процесса колядования, выраженное тропами:

- метонимия: «*Звезда останавливалась перед освещёнными окнами, заходила во все дворы, спускалась в подвалы, лазила на чердаки*», «*И потому при выходе из булочной, где звезду угостили тёплыми витушками и сладкими крендельками, он только слабо и удивлённо ахнул*»;
- сравнение: «*Как стая воробьёв после выстрела, разлетелись по всей улице маленькие христославщики*»;
- метафора: «*Высоко прыгала в воздухе, чертя огненный след, красная звезда*».
- эпитет: «*Высоко прыгала в воздухе, чертя огненный след, красная звезда*».

В «Миллионере» присутствуют различные тропы, помогающие автору описать внешность и характер героев, присутствующих на рождественском вечере:

- сравнение: «*начальник почтовой конторы Шмидт, бледный, толстый, отекивший человек, весь как будто бы налитый водою, вялый и равнодушный ко всему в мире*»,
- эпитет: «*хозяин дома, маленький энергичный брюнет с темно-желтым лицом и желтыми белками глаз и с хитро подобострастным взглядом*», «*длинная, тощая фигура с бледным веснушчатым лицом, украшенным рыжими, очень редкими и короткими усами и бородой, с ласковой и виноватой улыбкой малокровных губ и выцветших светлых глаз*», «*Несмотря на свою бесцветную внешность, он, как это часто бывает, обладал удивительно пылким воображением*»

В произведении персонажи обсуждают различные способы и возможности получить большое состояние, поэтому многие тропы так или иначе отсылают читателя к теме денег, богатства:

- Перифраз: *«а самое главное в жизни все-таки деньги и деньги: при них не нужно быть ни умным, ни красивым, ни тружеником – все равно люди будут всегда преклоняться перед золотым тельцом»*.

В этом контексте словосочетание «золотой телец» представляет собой «символ богатства, власти золота, власти денег» [Серов, 2005, с. 218].

- эпитет: *«Все слушали рассказ Шмидта с горящими глазами»*.

- сравнение: *«Все слушали рассказ Шмидта с горящими глазами: точно они сами видели эти пятнадцать тысяч и слышали их запах и шелест»*, *«И он слушал с таким же чувством, с каким голодный глядит в окно гастрономического магазина»*

Интересно, что в рассказе почти не уделено внимание атмосфере Рождества. Напротив, это время описано скорее в негативном ключе при помощи эпитетов, метафор и сравнений: *«на Рождество и Пасху непременно обменивались церемонными визитами и устраивали поочередно "балки", на которых ... угощались отвратительной местной картофельной водкой»*, *«Широкие, заваленные снегом улицы, низенькие домики с их белыми снежными шапками, деревья, осыпанные снегом, точно ватой, – все это казалось мертвым»*.

Момент, когда главный герой мечтает найти кошелек, а затем находит, описан ярко и детально, при этом автор использует эпитеты: *«в душе Аггея Фомича начала возрастать чудовищно нелепая, но неотразимая уверенность, что он сегодня, даже именно сейчас, должен найти на улице чудесный бумажник»*, *«Задыхаясь от безумного восторга, с волосами, стоявшими дыбом, Аггей Фомич оглянулся, как вор, по сторонам и кинулся на лежащий предмет»*.

Гипербола играет важную роль в рассказе: *«В настоящее время Аггей Фомич так богат, что перед его миллионами все сокровища и Голконды и Калифорнии -- ничто. Он держит на конюшне шестьдесят тысяч лошадей и*

три миллиона пятьсот тысяч карет. Он директор всех железных дорог в мире и даже новой, вновь проложенной с земли на Юпитер. Он необыкновенно щедр и каждому бедняку-просителю охотно дарит по миллиону и по два». Именно благодаря этому тропу читатель понимает, что все описанное в представленном фрагменте – выдумка, результат больного воображения Аггея Фомича. В этом моменте заключается новаторство А.И. Куприна – чудо святочного рассказа на самом деле оказывается сумасшествием отчаявшегося из-за бедности человека.

1.3. Стилистические фигуры в святочных рассказах А.И. Куприна

В произведениях А.И. Куприна можно отметить использование стилистических фигур, выполняющих различные функции в тексте. Так, в рассказе «Чудесный доктор» можно заметить противопоставление описаний обстановки: на центральных улицах царит атмосфера праздника, в парке – тишина и покой, в то время как в небольшой подвальной комнате Мерцаловых грязно, затхло, уныло. Для отражения контраста между атмосферой богатого района города и бытом семьи Мерцаловых, их жизнью автор использует антитезу: *«Прекрасные магазины, сияющие елки, рысаки, мчавшиеся под своими синими и красными сетками, визг полозьев, праздничное оживление толпы, веселый гул окриков и разговоров, разруганные морозом смеющиеся лица нарядных дам – все осталось позади. Потянулись пустыри, кривые, узкие переулки, мрачные, неосвященные косогоры».* Таким образом автору удается более ярко описать бедственное положение семьи. Кроме того, для изображения попыток Мерцалова поправить материальное положение, писатель прибегает к использованию градации: *«Началась отчаянная, судорожная погоня за случайной работой, за перепиской, за ничтожным местом, залог и перезалог вещей, продажа всякого хозяйственного тряпья».*

С помощью лексических повторов в «Чудесном докторе» автор выражает эмоции и чувства отца семейства Мерцаловых: *«Подарочки!.. Подарочки!.. Знакомым ребятишкам подарочки!.. А я... а у меня, милостивый государь, в настоящую минуту мои ребятишки с голоду дома подыхают... Подарочки!.. А у жены молоко пропало, и грудной ребенок целый день не ел... Подарочки!..»* – здесь многократным повтором слова «подарочки» писателю удается передать гнев, возмущение и отчаяние Мерцалова; *«Доктор! Доктор, постойте!.. Скажите мне ваше имя, доктор!»* – в этом отрывке Мерцалов поражен поступком доктора, который помог его семье.

Кроме того, писатель прибегает к использованию этого приема, чтобы выделить детали, имеющие существенное значение в рассказе:

- *«...оба мальчика на минуту забыли о двенадцатиградусном морозе и о важном **поручении**, возложенном на них матерью, – **поручении**, окончившемся так неожиданно и так плачевно».* В этом примере читатель узнает о том, что мальчики должны были исполнить что-то важное, однако потерпели неудачу.

- *«Выйдя на улицу, **он** пошел бесцельно вперед. **Он** ничего не искал, ни на что не надеялся. **Он** давно уже пережил то жгучее время бедности»* – фрагмент позволяет сконцентрировать внимание читателя на фигуре Мерцалова, более глубоко погрузиться в жизнь и переживания персонажа.

С помощью бессоюзия в рассказе описаны события, приведшие семейство Мерцаловых к тяжелому положению: *«Началась отчаянная, судорожная погоня за случайной работой, за перепиской, за ничтожным местом, залог и перезалог вещей, продажа всякого хозяйственного тряпья»*, *«Он рассказал о своей болезни, о потере места, о смерти ребенка, обо всех своих несчастиях, вплоть до нынешнего дня».* Использование этого приема позволяет автору передать ощущение безвыходности положения, отчаяния, сопровождавшее главного героя на протяжении долгого времени.

Писатель в тексте прибегает к использованию риторического вопроса: *«Чем погибать медленно, так не лучше ли избрать более краткий путь?»*. С помощью стилистической фигуры автор выделяет высшую точку отчаяния Мерцалова – мысль о самоубийстве. Этот момент прерывается появлением незнакомца – доктора, впоследствии спасшего семью.

В рассказе «Тапер» встречаются различные стилистические фигуры. Рассмотрим их использование и функции более подробно.

Градация:

- *«она волновалась больше всех, хлопотала и бегала за десятерых, попадаясь ежеминутно кому-нибудь под ноги»*. В этом фрагменте прием позволяет автору создать атмосферу новогодней суеты и праздника, кроме того, с его помощью выражается отношение девочки к предстоящему вечеру – она волнуется, поскольку ей впервые разрешили нарядить елку со взрослыми.

- *К Аркаше и Мите десятками ходили товарищи, менявшие с годами свою оболочку, сначала гимназистами и кадетами, потом юнкерами и студентами и, наконец, безусыми офицерами или щеголеватými, преувеличенно серьезными помощниками присяжных поверенных*. Данный пример показывает, как по мере взросления мальчиков менялись и их друзья, часто бывавшие в доме Рудневых.

- *Сразу было видно, что этот человек привык чувствовать себя одинаково свободно и в маленькой гостиной, и перед тысячной толпой, и в залах королевских дворцов*. В этом предложении автор описывает Антона Рубинштейна, а точнее его характер и манеру держать себя в окружении других людей. Читателю становится ясно, что композитор – личность, производящая впечатление уверенного в себе человека.

Бессоюзие в предложении *«Посылали за тройками к Ечкину, скакали сломя голову за Тверскую заставу, обедали в «Мавритании» или в «Стрельне»*

позволяет передать картину быстро сменяющихся событий. Это придает тексту динамичность, создавая ощущение стремительности, а также помогая описать развлечения молодых людей, находящихся в гостях у семьи Рудневых.

Лексический повтор в речи Тины помогает изобразить волнение девочки, вызванное неожиданным появлением тапера и жалостью к нему из-за резких слов сестры Лидии, сомневающейся в том, что мальчик способен целый вечер играть на фортепиано: *«Ничего, ничего... Вы сыграете, и она останется с носом... Ничего, ничего»*.

В рассказе «Тапер» ребенок из богатой семьи, о котором слишком беспокоятся родители, в некотором смысле противостоит миру взрослых. Повтором *«Ах, простуда! Ах, дифтерит! Ах, микроб! Ах, гадость!»* автор изображает мысли Дани, который задумывается о своей жизни в атмосфере постоянной чрезмерной опеки и контроля. Для этой же цели используется еще один повтор: *«Вот нянька говорит часто: «Ты наш принц». И правда, Даня, когда был маленький, думал, что он — волшебный принц, а теперь вырос и знает, что он бедный, несчастный принц, заколдованный жить в скучном и богатом царстве»*. Даже предстоящий рождественский вечер не радует ребенка. Так, при помощи риторического вопроса писатель дает читателю понять, что Дане наскучила жизнь, ограниченная множеством правил: *«Да и что весёлого, по правде сказать, в этой ёлке?»*.

Многосоюзиe помогает А.И. Куприну описать длинную колядную песню: *«Тогда они начинали длинную, почти бесконечную колядку о том, как шла царевна на крутую гору, как упала с неба звезда-красна, как Христос народился, а Ирод сомутился»*. Приведем еще один пример многосоюзия: *«И он затопал на них ногами и зарычал зверским голосом»*. В этом предложении троп используется для усиления выразительности и эмоциональности момента, передачи интенсивности эмоций городского, накинувшегося на мальчиков.

При помощи бессоюзия автор описывает то, как компания мальчиков

обходит весь квартал: *«Звезда останавливалась перед освещёнными окнами, заходила во все дворы, спускалась в подвалы, лазила на чердаки»*. Отсутствие союзов сосредоточить внимание читателя на том, что делали мальчики, а также создать впечатление некоего приключения.

В произведении «Миллионер» многосоюзие позволяет автору выделить, подчеркнуть однородность перечисляемых элементов, делая акцент на их взаимосвязи: *«Разговор понемногу перешел на то, как теперь стало трудно жить, как все дорого и как редко выслуживаются и попадают в люди мелкие чиновники»*.

В рассказе писатель нередко прибегает к использованию **бессоюзия**:

- *«Между ними давно уже шел длинный, неторопливый и скучный разговор о помещике, о начальнике почтового округа, о местном архиепископе, о будущем урожае»*. Троп в этом предложении помогает создать впечатление непрерывной длинной беседы между собравшимися на празднике. Стоит отметить, что автор в тексте несколько раз подчеркивает, что разговор между собеседниками был скучным, однообразным, повторяющимся от встречи к встрече.

- *«о Ротшильде, пришедшем в Париж пешком и продававшем сначала спички на улицах, а потом имевшем сто миллионов годового дохода, о Вандербильте, о подземных находках, о карточных выигрышах, о биржевой спекуляции, о неожиданных американских миллионерах-дядях»*. В следующем предложении также подчеркивается, что беседа повторяется уже не раз: *«И один за другим потекли эти избитые, всему миру известные рассказы, похожие один на другой, как две капли воды»*. Подобные нанизывания однородных членов предложения привлекают внимание читателя к теме денег и богатства, подчеркивая их важность для персонажей.

- *«Приходилось надолго отказываться всей семье от мяса в борще, от утреннего чая, от лишнего полена дров»*. В этом фрагменте

фигура позволяет заострить внимание на тяжелом материальном положении семьи главного героя, которой приходилось экономить даже на самом необходимом, устраивая прием в Рождество или Пасху.

При помощи антитезы А.И. Куприн подчеркивает особенности характера главного героя – ему стыдно, потому что он не сумел попросить денег взаймы, находясь на празднике. Кроме того, с помощью этого приема автор акцентирует внимание читателя на бедственном положении семьи Аггея Фомича, а также усиливает эмоциональное воздействие: *«Вот он сейчас пил водку и пиво, ел поросенка жареного, а ведь там легли спать впроголодь, с одной надеждой на отца, который непременно достанет денег»*.

Отчаяние главного героя выражается в использовании риторических вопросов: *«Господи боже мой... отчего другим ты посылаешь и счастье, и довольство, и сытую жизнь? Отчего же ты меня позабыл?»*, *«Сейчас, например, ну почему бы мне не найти бумажника на дороге? Ведь бывают же иногда такие случаи, даже и часто бывают; мало ли об этом пишут и говорят?»*. С помощью этой фигуры автор описывает безысходность положения Аггея Фомича и упадок его духа: чиновник мысленно обращается к сверхъестественной силе в желании разбогатеть.

Градация в соединении с бессоюзием или многосоюзием в двух фрагментах позволяет описать ход мыслей главного героя, а также изобразить нарастающее желание разбогатеть: *«И опять перед глазами Аггея Фомича завертелась десятки и сотни тысяч рублей, громадные пачки пестрых ассигнаций, волшебные имена богачей, не знающих счета деньгам»*; *«как он находит на улице толстый кожаный бумажник, как он раскрывает его и находит там целую пачку сторублевых бумажек и выигранных билетов, как он перебирается в большую, теплую и светлую квартиру, заводит мебель, шьет семье теплые красивые платья»*.

В финале произведения автор рассказа использует анафору (единоначатие): *«Он держит на конюшне шестьдесят тысяч лошадей...»*,

«**Он** директор всех железных дорог в мире...», «**Он** необыкновенно щедр...», «**Он** добр, тих, ласков...». Этот прием позволяет сделать акцент на этой части рассказа, соединяя описание состояния персонажа и его характера.

Заключительные строки произведения представляют собой риторический вопрос: «*И, наконец, почему мы знаем? — может быть, безумцы иногда безмерно счастливее нас, здоровых людей?*». С его помощью А.И. Куприн, во-первых, вступает в прямой диалог с читателем, призывая его к размышлению, во-вторых, сообщает о превращении героя в безумца, что говорит нам о намеренной модификации писателем жанра святочного рассказа.

Вывод по главе 2

Лексические средства выразительности речи играют важную роль при построении святочных рассказов А.И. Куприна. Чаще всего слова, не относящиеся к нейтральному пласту лексики, встречаются в речи различных персонажей произведений, что позволяет автору изобразить характер и основные черты, присущие им.

Анализ тропов, используемых писателем в рассказах, позволяет сделать вывод о том, что одним из основных выразительных средств А.И. Куприна является эпитет, участвующий в различных описаниях: обстановка, атмосферы, внешности и характера персонажей. Стоит отметить, что в текстах представлен широкий набор и других тропов. Они участвуют в создании основных жанрообразующих черт святочного рассказа, помогают изобразить атмосферу праздника, образ благодетеля, мотив чуда и т.д. Кроме того, в ходе изучения были определены специфические тропы. Так, в рассказе «Миллионер» встречается гипербола, в том числе за счет использования которой А.И. Куприну удастся модифицировать жанр святочного рассказа.

Стилистические фигуры, присутствующие в текстах рассказов, разнообразны: лексические повторы, параллелизм, градация, многосоюзие и

др. Сравнительно часто встречаются бессоюзия и многосоюзия, позволяющие автору сделать акцент на важных идеях и мотивах, а также антитеза, в которой чаще всего противопоставляется мир бедных и богатых людей. Это связано с социальными темами, которые писатель неоднократно затрагивал в своем творчестве.

Глава 3. Изучение средств выразительности речи

3.1. Методические аспекты изучения средств выразительности речи

Овладение любым иностранным языком невозможно без знакомства с историей, культурой и литературой народа-носителя изучаемого языка. В святочных рассказах ярко представлен мотив чуда, который имеет «самое непосредственное отношение к мировосприятию, не только религиозному, может способствовать пониманию представлений и ценностных аспектов культуры» [Завельская, 2019, с. 126].

Исследователи подчеркивают, что «в ходе обучения русской словесности иностранных студентов необходимо сориентировать их на комплексное формирование навыков и умений работы с художественным текстом на основе филологического анализа» [Горбулинская, 2020, с. 117]. При изучении инофонами стилистики художественного текста становятся основными следующие проблемы: «недостаточное знание «мира слова», того бесконечного смыслового пространства, которое за художественным словом находится и которое называется «русская жизнь»» [Григорьева, 2000, с. 3]. Таким образом, считаем необходимым отметить важность изучения языка художественных произведений, поскольку оно представляет собой «один из способов формирования лингвистической, языковой, культуроведческой и коммуникативной компетенций обучающихся» [Черникова, 2020].

Анализ произведений А.И. Куприна в иноязычной аудитории позволит обучающимся постигнуть индивидуальный авторский стиль писателя, а также может способствовать развитию лингвистической и коммуникативной компетенции. Восприятие художественного текста является сложным процессом, который касается мыслительных и творческих способностей. Лучшее понимание текста читателем происходит за счет того, что он умеет «быстро включаться в систему художественного мышления автора», а для

этого «необходима предварительная работа по интерпретации средств образной выразительности» [Калинина, 2016, с. 95].

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика предполагает освоение выпускником бакалавриата «общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций» [ФГОС ВО]. В соответствии с требованиями ФГОС ВО в КГПУ им. В.П. Астафьева разработаны рабочие программы дисциплин «Современный русский язык» и «Анализ художественного текста» для иностранных обучающихся. В настоящей главе представлен вариант проведения интегрированных занятий по этим двум дисциплинам.

В КГПУ им. В.П. Астафьева для обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика, профиль Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный) преподается дисциплина «Современный русский язык». Цель этого курса состоит в том, чтобы «познакомить студентов с актуальными проблемами данной науки, а также выработать умения и навыки уместного и правильного употребления языковых средств в устной и письменной речи в зависимости от сферы их употребления, ситуации общения и т.п.» [Шестернина, 2021]. В круг основных формируемых компетенций в процессе изучения этой дисциплины входят:

- «ОК-6 — владение наследием отечественной научной мысли, направленной на решение общегуманитарных и общечеловеческих задач;
- ПК-1 — владение теоретическими основами обучения иностранным языкам, закономерностям становления способности к межкультурной коммуникации;
- ПК-3 — способность использовать учебники, учебные пособия и дидактические материалы по иностранному языку для разработки новых учебных материалов по определенной теме;
- ПК-5 — способность критически анализировать учебный процесс

и учебные материалы с точки зрения их эффективности;

- ПК-17 — способность моделировать возможные ситуации общения между представителями различных культур и социумов» [Шестернина, 2021].

Дисциплина реализуется с 3 по 8 семестр. Именно на четвертом курсе представлена тема «Комплексный анализ текста», подразумевающая овладение умениями по поиску информации, пониманию прочитанного, преобразованию, интерпретации и оценке информации. Для работы с неадаптированными художественными текстами на уровне ТРКИ 2, по мнению К.А. Калининой, целесообразно знакомство со следующими средствами выразительности: «метафора, сравнение, олицетворение, гипербола, литота, антитеза, градация, аллегория, ирония, метонимия, перифраз, «риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение, инверсия, параллелизм, инверсия, парцелляция, умолчание» [Калинина, 2016, с. 95-96]. На наш взгляд, изучение представленных изобразительно-выразительных средств будет способствовать организации поэтапной работы по анализу художественного текста с лингвистической стороны.

Дисциплина «Анализ художественного текста» реализуется на филологическом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева среди иностранных обучающихся в 7 семестре. Цель изучения состоит в том, чтобы сформировать «важные профессиональные компетенции студентов-филологов, связанные с анализом художественного текста» [Уминова, 2020]. Процесс освоения дисциплины направлен на формирование у студентов следующих компетенций:

- «ОК-4 готовность к работе в коллективе, социальному взаимодействию на основе принятых моральных и правовых норм, проявлять уважение к людям, нести ответственность за поддержание доверительных партнерских отношений;

- ОК-8 способность применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля для своего интеллектуального развития, повышения культурного уровня, профессиональной компетенции, сохранения своего здоровья, нравственного и физического самосовершенствования;
- ПК-20 владение методами формального и когнитивного моделирования естественного языка и методами создания метаязыков;
- ПК-22 владение стандартными способами решения основных типов задач в области лингвистического обеспечения информационных и других прикладных систем» [Уминова, 2020].

Исходя из этих положений, можем заключить, что предлагаемые занятия по анализу художественного текста могут быть реализованы в процессе обучения русскому языку как иностранному студентов филологического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева.

3.2. Методическая разработка

Каждое из разработанных занятий предполагает первичное освоение текста произведения обучающимися дома, то есть студенты знакомятся с рассказами «Чудесный доктор» и «Тапер» А.И. Куприна перед посещением занятия.

Занятие 1

Тема: Художественный анализ текста «Чудесный доктор» А.И. Куприна.

Уровень владения языком: Второй сертификационный уровень (B2).

Цель занятия: развитие навыков анализа художественного текста.

Оборудование: компьютер, проектор, раздаточный материал.

Ход занятия

Задание 1. Прочитайте текст. Ответьте на вопросы.

Биография А.И. Куприна

Александр Иванович Куприн – русский писатель, родившийся 26 августа 1870 года в Наровчате, небольшом городе рядом с Пензой. В 17 лет он поступил в военное училище, а после его окончания служил в армии четыре года, после чего ушёл в отставку. После отставки А. И. Куприн познакомился с писателем И. А. Буниным, который помог ему найти работу в журнале.

Первые литературные опыты Куприна относятся к подростковому возрасту. Основным периодом творчества принято считать начало XX века, именно в это время Александр Иванович опубликовал большую часть своих повестей и рассказов. В своих произведениях писатель старался детально и тщательно описать характеры и быт окружающего общества. Именно в этом внимании к деталям и точности в изображении мельчайших подробностей заключается главный талант А.И. Куприна.

Вопросы:

1. Где родился писатель? Какое у него было образование?
2. Как А.И. Куприн стал работать в журнале?
3. Какие основные особенности творчества писателя перечислены?

Задание 2. Поставьте слова в скобках в правильный падеж.

Добавьте предлог в случае необходимости.

1. В 17 лет А.И. Куприн поступил _____ (военное училище).
2. Писатель четыре года служил _____ (армия).
3. После четырех лет службы он ушел _____ (отставка).
4. После _____ (отставка) он нашел работу _____ (журнал).
5. В начале XX века А.И. Куприн опубликовал большую часть своих _____ (повесть, рассказ).

6. Писатель старался очень точно описать _____ (характер)
_____ (окружающие люди).

Задание 3. Переведите слова и словосочетания.

1. Рождество – _____.
2. Святки – _____.
3. Наполнять волшебством – _____.
4. Возлагать надежды / ожидания – _____.
5. В итоге – _____.

Задание 4. Прочитайте фрагмент статьи А.Д. Черкасовой «Святочные рассказы А.И. Куприна». Ответьте на вопросы

«Время Рождества и Святков – самое любимое время в году у большинства людей. Этот праздник любят и взрослые, и дети. В чудо верить хочется всем, поэтому так много надежд и ожиданий возлагается на Рождество. Многие авторы писали об этом времени года. И каждый рассказ необычен, наполнен волшебством и сказкой.

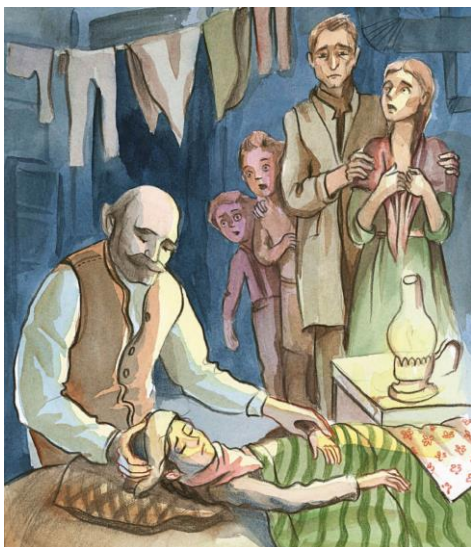
Большинство святочных рассказов начинается с описания несчастий героев, каких-то бед, но в итоге рассказ обязательно заканчивается чудом».

(Черкасова А.Д. Святочные рассказы А.И. Куприна //Актуальные вопросы филологической науки XXI века: студенческий взгляд. – Екатеринбург, 2012. – 2012. – С. 403-407.)

Вопросы:

1. Как вы думаете, почему жанр святочного рассказа популярен среди писателей и читателей?
2. Какие черты святочного рассказа отмечает А.Д. Черкасова?
3. Как соотносится этот фрагмент с прочитанным вами дома произведением «Чудесный доктор»?

Задание 5. Посмотрите на иллюстрации к прочитанному вами рассказу. Кто на них изображен? Расположите их в порядке появления в тексте.

Задание 6. Вспомните, какие существуют средства выразительности речи. Выполните задание.

(Средства

художественной

выразительности:

<https://wordwall.net/resource/834594>)

Задание 7.А. Разделитесь на группы и заполните таблицу (каждая группа заполняет одну строчку)

Описание обстановки на центральных улицах	Пример ответа: <i>Прекрасные магазины, сияющие елки, рысаки, мчавшиеся под своими синими и красными сетками, визг полозьев, праздничное оживление толпы, веселый гул окриков и разговоров, разрумянненные морозом смеющиеся лица нарядных дам.</i>
Описание окраин	Пример ответа: <i>Потянулись пустыри, кривые, узкие переулки, мрачные, неосвещенные косогоры...</i>
Описание обстановки в доме Мерцаловых	Пример ответа: <i>Оба мальчугана давно успели привыкнуть и к этим закоптелым, плачущим от сырости стенам, и к мокрым отрезкам, сушившимся на протянутой через комнату веревке, и к этому ужасному запаху керосинового чада, детского грязного белья и крыс — настоящему запаху нищеты.</i>
Описание парка	Пример ответа: <i>Тут было тихо и торжественно. Деревья, окутанные в свои белые ризы, дремали в</i>

	<i>неподвижном величии.</i>
--	-----------------------------

Задание 7.Б. Кратко расскажите о найденных описаниях. Ответьте на вопросы.

Вопросы:

1. Сравните каждую обстановку, как они соотносятся между собой?
2. Как вы думаете, важно ли было писателю в деталях описать эти четыре пространства? Почему?
3. Какими выразительными средствами пользуется автор?

Задание 8. Соотнесите описания с персонажем. Ответьте на вопросы.

Голос у него был мягкий, ласковый, старческий.	Дочь Мерцаловых
Ее лицо горело, дыхание было коротко и затруднительно, широко раскрытые блестящие глаза смотрели пристально и бесцельно	Мерцалов
Он был в летнем пальто, летней войлочной шляпе и без калош.	Жена Мерцалова
Высокая, худая женщина, с изможденным, усталым, точно почерневшим от горя лицом	Незнакомец на улице
Какой-то господин в енотовой шубе	Доктор Пирогов

Вопросы:

1. Как описано семейство Мерцаловых?
2. Как соотносятся описание внешнего вида Мерцалова и незнакомца?

3. Какие изобразительно-выразительные средства использует автор?
4. Как вы думаете, связаны ли описания атмосферы различных мест (улица, парк, квартира) и описания персонажей? Если да, то каким образом?

Задание 9. Ответьте на вопросы и сделайте вывод об основных чертах святочного рассказа.

Вопросы:

1. Какие главные герои в рассказе? Что с ними случается?
2. Как мотив «рождественского чуда» проявляется в рассказе?
3. Кто совершает «чудо» в рассказе? Возникает ли оно из-за вмешательства сверхъестественных сил или носит более приземленный характер?

Примерный ответ:

1. Образ страдающего ребенка: дочь Мерцаловых тяжело больна, сыновья страдают от бедности.
2. Мотив чуда: девочка больна, но ей на помощь приходит известный доктор, дает деньги на лекарства, выписывает рецепт. Нужно отметить, что «чудо» в рассказе А.И. Куприна совершает человек, то есть это не божественное вмешательство, а помощь обычного человека.
3. Чудо совершает обычный человек, оно происходит из-за его доброты и сострадания, а не из-за вмешательства сверхъестественных сил.

Домашнее задание на выбор.

1. Посмотрите дома короткометражный фильм «Чудесный доктор» (2013, реж. Валерия Тимошенко). Опишите свои впечатления, скажите, чем фильм отличается от рассказа.

2. Вспомните, есть ли в литературе вашей страны произведения с похожим мотивом «чуда». Расскажите о нем на следующем занятии.

Занятие 2

Тема: Художественный анализ текста «Тапер» А.И. Куприна.

Уровень владения языком: Второй сертификационный уровень (B2).

Цель занятия: развитие навыков анализа художественного текста.

Оборудование: компьютер, проектор, раздаточный материал.

Ход занятия

Задание 1. Посмотрите на иллюстрации. Как они связаны с произведением?

Задание 2. Что означает слово «Тапер»? Как название произведения связано с его содержанием?

Задание 3.А. Найдите в представленных описаниях изобразительно-

выразительные средства.

- Тина, одна из младших дочерей Рудневых: *«Двенадцатилетняя Тиночка Руднева влетела, как разрывная бомба», «...сколько раз я тебя просила, чтобы ты не вбегала, как сумасшедшая, в комнаты», «и подвижная, как ртуть, Тина сгорала от нетерпеливого беспокойства»;*
- Лидия, старшая дочь Рудневых: *«А ты так хорошо играешь, что уж лучше совсем без музыки танцевать»;*
- Ирина Алексеевна Руднева: *«с такими же, как она сама, окаменелыми потомками родов, уходящих в седую древность»;*
- Аркадий Николаевич Руднев: *«элегантный и самоуверенный, с гордо поставленной на осанистом туловище, породистой, слегка седящей головой», «говорил он, входя в гостиную и сияя своим свежим видом и очаровательной улыбкой»;*
- Юрий Азагаров: *«несколько наивный вид ему придавали вихры темных волос, завивающихся «гнездышками» по обеим сторонам высокого лба».*
- Антон Григорьевич Рубинштейн: *«лоб был изборожден суровыми, почти гневными морщинами», «губы были энергично и крепко сжаты, указывая на железную волю в характере незнакомца», «грива густых, небрежно заброшенных назад волос, делавшая эту характерную, гордую голову похожей на львиную».*

Задание 3.Б. Заполните таблицу найденными средствами выразительности. Ответьте на вопросы:

1. Какие изобразительно-выразительные средства чаще всего используются для описания внешности, характера персонажа? Как вы думаете, почему?

Средство выразительности	Пример
--------------------------	--------

Сравнение	
Эпитет	
Ирония	
Метафора	

2. Кто является основным персонажем произведения?

Задание 4. Прочитайте текст.

Биография А. Рубинштейна

Антон Григорьевич Рубинштейн – известный русский композитор, пианист, дирижёр, музыкальный педагог. Однако основной своей деятельностью он считал просвещение в области музыки. Именно поэтому он считается основоположником профессионального музыкального образования в России, ведь благодаря ему в Петербурге была открыта первая консерватория. В разные годы учениками А. Рубинштейна были П.И. Чайковский, И. Гофман и многие другие.

Задание 4. Выберите утверждения, соответствующие содержанию текста. Отметьте каждое предложение знаком «+», если оно верно, и знаком «-», если неверно.

1. Антон Григорьевич Рубинштейн – знаменитый русский композитор, пианист, дирижер и педагог.
2. По мнению композитора, его главная цель – достижение успеха в области сочинения музыки.
3. А. Рубинштейн был основателем музыкального образования в России.
4. Первая русская консерватория была открыта в Москве.
5. Одним из учеников А. Рубинштейна был П.И. Чайковский.

Задание 5. Ответьте на вопросы:

1. Какую роль сыграл Антон Рубинштейн в жизни Юрия Азагарова?
2. Можно ли назвать это чудом? Почему?

Задание 6. Вспомните основные черты святочного рассказа. Сравните рассказ «Гапер» с рассказом «Чудесный доктор». Есть ли в них похожие мотивы, образы? Какие черты в них различаются?

Задание 7. Можно ли отнести произведение «Гапер» к этому жанру святочного рассказа? Почему? Заполните таблицу примерами, основываясь на тексте рассказа.

Рождественская атмосфера	<i>Под громкие звуки марша из «Фауста» были поспешно зажжены свечи на елке. ...толпа детишек, ошеломленная внезапным ярким светом и ворвавшейся к ним музыкой, точно окаменела в наивно изумленных, забавных позах</i>
Ребенок – герой произведения	<i>Юрий Азагаров</i>
Мотив чуда	<i>Мальчик стал учеником известного композитора и педагога, а затем и знаменитым композитором.</i>
Фигура спасителя	<i>Антон Рубинштейн</i>

Домашнее задание на выбор.

1. Посмотрите дома короткометражный фильм «Тапер» (2019, реж. Олег Свицын: https://youtu.be/UNHZMmd93Pw?si=2FRKt5ZiHgF_pHP).

Ответьте на вопросы:

- Почему режиссер выбрал именно этот фрагмент произведения?
- Представлены ли в фильме основные черты святочного рассказа?
- Если бы вам нужно было снять фильм по этому рассказу, какие эпизоды произведения вы бы экранизировали?

2. Ответьте на вопросы:

- Что сказал в ту ночь мальчику Антон Рубинштейн»?
- Как развивалась жизнь Юрия Азагарова после знакомства с известным композитором?
- Что произошло бы с Юрием, если бы его не пригласили в тот вечер в дом Рудневых?

Заключение

Средства выразительности языка используются для того, чтобы сделать текст более эстетичным, глубоким и значимым. Они помогают автору выразить своё отношение к описываемому предмету, привлечь внимание к наиболее ярким чертам и характеристикам обсуждаемого явления, события или объекта. С одной стороны, такие средства делают текст более эмоциональным и выразительным, создают определенную атмосферу и демонстрируют уровень мастерства писателя и его индивидуальный стиль. С другой стороны, они требуют от читателя усилий для понимания смысла произведения. Очевидно, что художественная литература является для читателя образцом применения средств выразительности, именно поэтому нами был выбран именно этот стиль языка.

Исследования в области функционирования изобразительно-выразительных средств представляют собой важное направление в области лингвистики. Они позволяют более детально раскрыть авторский замысел, описать идиостиль писателя. Все это соответствует антропоцентрической парадигме, являющейся в настоящее время одной из главных тенденций в современной науке.

Цель настоящей работы, заключающаяся в изучении изобразительно-выразительных средств в святочных рассказах А.И. Куприна, была достигнута. В первой главе представлен анализ научной литературы по избранной теме, определены рабочие понятия. Для исследования средств выразительности нами были выбраны следующие: лексические, тропы, фигуры. Первые представляют собой единицы, относящиеся к разным пластам лексики и фразеологии. Тропы являются особыми стилистическими приемами, основанными на использовании слов, словосочетаний и предложений в переносном значении. Термин «стилистическая фигура» понимается нами как особая синтаксическая конструкция, используемая автором для усиления выразительности текста.

Анализ четырех святочных рассказов А.И. Куприна («Чудесный доктор», «Тапер», «Бедный принц», «Миллионер») позволил сделать следующие выводы:

1. Лексические средства выразительности речи в этих произведениях чаще всего используются для создания образа персонажа, описания его характера, социального статуса, уровня образования через его речь и те специфические лексемы, которые он употребляет.

2. В круг наиболее частотных тропов входят эпитеты, служащие для различных описаний (обстановка, внешность, характер), сравнения, также позволяющие писателю создать яркие и выразительные описания, метафоры.

3. Самыми используемыми фигурами являются: различные повторы, позволяющие автору привлечь внимание читателя к какому-либо важному для сюжета фрагменту, при помощи многосоюзия и бессоюзия писатель описывает обстановку, атмосферу, создает впечатление быстро сменяющихся друг друга событий.

Необходимо отметить, что в произведении «Миллионер», которое представляет собой яркий пример модификации святочного рассказа, используется гипербола, не свойственная автору в этом жанре. Она применяется в связке с анафорой, участвуя в авторском замысле по отступлению от общепринятой традиции написания произведений в этом жанре.

Потенциал использования святочных рассказов в методике преподавания русского языка как иностранного представлен в третьей главе. В параграфе 3.2. изложен вариант методической разработки занятия, предполагающего анализ художественного текста в иноязычной аудитории для студентов с уровнем владения русским языком не ниже В2. Изучение святочных рассказов иностранцами позволит не только углубить имеющиеся знания о языке, но и познакомит их с историей России, традициями празднования Нового года и Рождества, расширит объем знаний о культуре

нашей страны. Обращение студентов как к содержанию, так и к форме художественного произведения помогает развивать их читательскую компетенцию, участвует в формировании эстетического мировоззрения, совершенствует социокультурную компетенцию. Очевидно, что изучение изобразительно-выразительных средств способствует развитию и коммуникативной, поскольку позволяет обучающимся познакомиться со стилистическими ресурсами русского языка, научиться их использовать в процессе общения. Разработанные материалы могут лечь в основу курса дисциплины, посвященной изучению жанра святочного рассказа.

Список литературы

1. Агарева А.В. Тропы как средство образности и выразительности в англо- и русскоязычных художественных текстах // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации: Научные исследования преподавателей и студентов факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, 25 мая 2021 года. Выпуск 14. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. – С. 7-17.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 384 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия. – 1996. – 605 с.
4. Багдасарян Т.М. Ирония как стилистический и композиционный прием / Т.М. Багдасарян, В.А. Половинчук // Современные тенденции развития образования, науки и технологий: сборник научных трудов по материалам X международной научно-практической конференции, Москва, 30 мая 2019 года. – Москва, 2019. – С. 54-57.
5. Бакиев А.Г. Когнитивный подход к исследованию метонимии // Доклады Башкирского университета. – 2022. – Т. 7, № 6. – С. 405-410.
6. Барменкова М.В. Олицетворение, маркированное категорией рода, в англоязычной художественной литературе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 17 с.
7. Бекмырзаева М.А. Языковые средства выражения иронии (на материале масс-медиа) // Magyar Tudományos Journal. 2020. №37. С. 18-21.
8. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. Б 79 ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с
9. Богданова Л.И. Стилистика русского языка и культура речи: Лексикология для речевых действий: учеб. пособий. – М.: ФЛИНТА. – 2016. – 248 с.
10. Василькова Н.Н. Категориальная сущность фигуры как объекта

стилистического исследования // Актуальные проблемы стилистики. – 2019. – №. 5. – С. 127-131.

11. Волков А.А. Основы риторики: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 520300 и специальности 021700 - "Филология". – Москва : Академ. Проект, 2003. – 301 с.

12. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – 3-е изд., испр. – М.: Рольф, 2001. – 448 с.

13. Горбулинская Е.И. Восприятие проблематики русской классической литературы иностранными студентами, изучающими русский язык (на примере рассказов А.И. Куприна "Чудесный доктор", "Куст сирени") / Е. И. Горбулинская, Н. Н. Малахова, Э. Л. Кокова // Перспективы науки. – 2020. – № 7(130). – С. 117-120.

14. Горобец Л.Н., Ключко Н.М., Мантаржиева А.М. «Выразительность речи» как лингводидактическое метапредметное понятие // МНКО. 2020. – №2 (81) . – С. 316-317.

15. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов. – М.: АСТ: Астрель. – 2006. – 367 с.

16. Григорьева О.Н. Стилистика русского языка: Учебное пособие для иностранцев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС. – 2000. – 164 с.

17. Дмитренко С.Ф. Художественное своеобразие святочных рассказов Д.Н. Мамина-Сибиряка: канон жанровой формы и возможности его преобразования //Дергачевские чтения-98. – Екатеринбург, 1998. – 1998. – №. 4. – С. 91-93.

18. Дорогова Т.А. Взаимодействие гиперболы, мейозиса и литоты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2011. – № 6. – С. 106-110.

19. Душечкина Е.В. Русский святочный рассказ. Становление жанра / Е.В. Душечкина. - СПб.: СПбГУ, 1995. – 256 с.

20. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим. – 2010. – 486 с.

21. Жилевич О.Ф. Аллегория как лингвистическая проблема // Актуальные вопросы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков: мат. Международной научно-практической конференции, посв. 180-летию Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, Горки, 12-13 июня 2020 г. / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Главное управление образования, науки и кадров, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. – Горки, 2020. – С. 12-16.

22. Жиркова М.А. Рождественские сказки Х.К. Андерсена «Ель» и А.И. Куприна «Жизнь» в историко-литературном диалоге // Litera. 2020. № 5. С. 68-78. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.5.30798 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30798

23. Завельская Д.А. Мотив чуда в изображении христианского праздника русской литературной традицией // Вестник славянских культур. 2019. №1. С. 125- 140.

24. Зенкевич С.И. Жанр святочного рассказа в творчестве Н.С. Лескова : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / С.- Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2005. - 23 с.

25. Калинина К.А. Изучение средств художественной выразительности на уроках РКИ / К. А. Калинина // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок : сборник статей международной научно-практической конференции, Челябинск, 03 ноября 2016 года. Том Часть 2. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2016. – С. 94-96.

26. Каткова Д. С. Своеобразие рождественских рассказов А.П. Чехова //Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2019. – №. 4. – С. 52-57.

27. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М. : Флинта: Наука. – 2008. – 464 с.
28. Козина Т. Н. Жанровое своеобразие рождественского и святочного рассказов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2017. — Т. 23, № 4 (168). — С. 137-144.
29. Константинова С.К. Риторические обращения в поэзии Е. А. Баратынского // Филологи земли Орловской: истоки и развитие направлений исследований : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Орёл, 23–24 октября 2020 года / Под редакцией Ж.А. Зубовой. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 198-203.
30. Кузнецова Н.Н. Эллипсис как средство создания экспрессивности // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – №3 (29). С. – 284-287.
31. Кузнецова О.Г. К вопросу о парцелляции // Наука и образование: новое время. – 2019. – №. 2. – С. 208-215.
32. Куликова О.Ф. Эпитеты-прилагательные в художественном тексте // Эпоха науки. – 2024. – № 37. – С. 297-300.
33. Ленько, Г. Н. Синтаксические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2015. – № 2. – С. 171-177.
34. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н.Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
35. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г.

Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.

36. Лыткина О.И. Практическая стилистика русского языка : учеб. пособие / О.И. лыткина, л.В. Селезнева, Е.Ю. Скороходова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : ФлИнта : наука, 2013. – 208 с.

37. Мазирка И. О. К вопросу о развитии семантической структуры слов латинского происхождения (латинизмов) / И. О. Мазирка, Э. А. Сорокина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – С. 67-76.

38. Макеева О.В. Развитие жанра «рождественский рассказ» в творчестве А.И. Куприна // Магистр – науке и образованию: актуальные проблемы современного литературного образования: материалы VII международной научной видеоконференции, Москва, 05 апреля 2021 года / Московский педагогический государственный университет, Институт филологии. – Москва: Московский педагогический государственный университет. – 2021. – С. 18-23.

39. Макеева О.В. Специфика рождественских рассказов А. И. Куприна // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – Пенза. – 2019. – С. 58-63.

40. Макеева С.Г., Михеенко О.С. Календарные рассказы духовно-нравственной тематики как литературное явление // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – №4. – С. 243-246.

41. Маршалина, А. Р. Лексико-стилистические средства создания образов в литературных произведениях / А. Р. Маршалина, Н. С. Федотова // Теоретические и практические аспекты лингвистики, методики преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации и литературоведения материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов, Астрахань, 22 февраля 2023 года. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2023. – С. 180-185.

42. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс. – 2010. – 562 с.

43. Минова М. В. Риторические вопросы в художественном дискурсе // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания. : Сборник статей по материалам межвузовской студенческой научно-практической конференции, Москва, 06 декабря 2019 года / Отв. редактор Н.В. Бутылов. Том Выпуск 3. – Саранск, 2020. – С. 166-173.

44. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры : общ. и част. классификации. терминолог. слов. - 2-е изд., существ. перераб. и доп. - Москва : URSS : Ленанд, 2006. – 373 с.

45. Напцок Б.Р. Жанровые инварианты и своеобразие поэтики рождественской прозы (на материале русской литературы XIX - нач. XX в.) / Б. Р. Напцок, М. М. Меретукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 2(197). – С. 144-149.

46. Новиков А.Л. Семантико-стилистические функции метонимии в поэзии и прозе XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2011. – № 4. – С. 35-42.

47. Нухов С.Ж. Прием сравнения в художественной речи // Вестник Башкирск. ун-та. – 2020. – №2. – С. 390-398.

48. Очерет И.Г. Формирование национально-культурной идентичности на уроках литературы при изучении жанра рождественского рассказа / И. Г. Очерет, А. В. Якимова // Диалог культур - диалог о мире и во имя мира : материалы XIV Международной студенческой научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 21 апреля 2023 года. – Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2023. – С. 342-348.

49. Пе // Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] URL:

<https://gufo.me/dict/ushakov/пе> (дата обращения: 01.04. 2024).

50. Петренко С.А. Лексический повтор как феномен прозаического художественного текста / С. А. Петренко // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. – 2020. – № 1-1. – С. 199-207.

51. Пранцова Г.В. Изучение рождественских рассказов А.И. Куприна на занятиях элективного курса // Личность и творчество А.И. Куприна в контексте русской культуры XX-XXI вв.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 5 сентября 2014. – Пенза. – 2013. С. 60-64

52. Приходько В.К. Выразительные средства языка : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.

53. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка: Учеб. для вузов по спец. «Журналистика». – 5-е изд., испр. и доп. – М.: «Высшая школа». – 1987. – 399 с.

54. Сафонова О.Ю., Хостиныянец Е.Р. Олицетворение в художественном тексте и вопросы его перевода // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: материалы VI Международной. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 5 декабря 2019 г.) / Отв. ред. Д.Н.Жаткин, И.В.Куликова. – Пенза: Изд-во ПензГТУ. – 2020. – С. 172-177.

55. Семпель // Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/семпель> (дата обращения: 01.04. 2024).

56. Сергушкова О.В., Зеро Е.А. Риторические восклицания как эмоционально-экспрессивные единицы в художественных произведениях И.С. Тургенева // Языковая политика и вопросы гуманитарного обра. – 2020. – С. 347-353.

57. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – Москва. – 2005. 677 с.

58. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич.

исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1987. Т. 3. П–Р. – 751 с.

59. Солганик Г.Я., Дроняева Т.С. Стилистика современного русского языка и культура речи: Учеб. пособие для студ. фак. журналистики. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия». – 2005. – 256 с.

60. Стариченок В.Д. Приемы экспрессивного синтаксиса // Современный русский литературный язык: учеб. пособие. Минск: Высшая школа, 2012. С. 579-582.

61. Старыгина Н. Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики. – 1992. – №2. – С. 113-127.

62. Стилистика и литературное редактирование: учебное пособие / О.А. Казакова, С.В. Малервейн, Л.М. Райская, Т.Б. Фрик. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 116 с.

63. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. Флинта: Наука. – 2006. – 696 с.

64. Уминова Н.В. Методика школьного изучения святочной прозы в аспекте жанра // Преподаватель XXI век. – 2008. – №3. – С. 50-53.

65. Уминова Н.В. Рабочая программа дисциплины «Анализ художественного текста». – Красноярск, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://elib.kspu.ru/document/52321> (дата обращения: 17.04. 2024).

66. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-940/> (дата обращения: 03.05.2024).

67. Филиппова Е.В. Перифраза как стилистический троп и ее особенности // Организация учебной и воспитательной работы в вузе. Том Выпуск 8. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2018. – С. 578-582.

68. Филиппова Л.С., Филиппов В.А. Русский язык и культура речи:

учебное пособие. 6-е изд., перераб. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2010. – 436 с.

69. Хазагеров Т.Г. Риторика / Г.Г. Хазагеров, И.Б. Лобанов. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 379 с.

70. Хонхужаева Г. Сравнение как стилистический приём и средство формирования субъективной модальности в художественном тексте // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 3. – С. 703-706.

71. Черкасова А. Д. Святочные рассказы А.И. Куприна // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: студенческий взгляд.— Екатеринбург, 2012. – С. 403-407.

72. Черникова Н.В., Нечаева О.С. Приемы анализа лексических средств выразительности при изучении языка художественных произведений // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – №. 4. [Электронный ресурс] URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/2820> (дата обращения: 11.04.2024).

73. Шакирова Л. Б. Метафоричность слова. Тропы в литературоведении // Вестник Семипалатинского государственного университета имени Шакарима. – 2008. – С. 47-50.

74. Шестернина Е.Г. Рабочая программа дисциплины «Современный русский язык». – Красноярск, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://elib.kspu.ru/document/74891> (дата обращения: 17.04.2024).

75. Шишкин Д.С. Инверсия как особый стилистический прием усиления прагматического эффекта художественного текста // Вестник науки и образования. – 2016. – №. 10 (22). – С. 57-61.

76. Шкурская Е.А. Жанровые особенности святочного и рождественского рассказов в русской и зарубежной литературе // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2018. – С. 58-61.

77. Штос // Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] URL:

<https://gufo.me/dict/ushakov/шточ> (дата обращения: 01.04. 2024).

78. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА. – 2011. – 480 с.

79. Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / Т. Б. Аверина , Н. Н. Акулова, И. Б. Александрова [и др.] ; ред. А. П. Сковородников ; редкол. Г. А. Копнина [и др.] ; Сиб. федер. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Электрон. текстовые дан. (PDF, 7,7 Мб). - Красноярск : СФУ, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=BOOK1-81%2FЭ+949-163305> (дата обращения: 01.04. 2024).

Приложение 1

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В СВЯТОЧНЫХ РАССКАЗАХ А.И. КУПРИНА

М.С. Гурова, Б.М. Мышолов

Научный руководитель В.Н. Замыслова,
доцент, кандидат филологических наук

Аннотация. В статье рассмотрены основные изобразительно-выразительные средства, используемые А.И. Куприным в святочных рассказах «Чудесный доктор» и «Гапер». Анализ тропов и стилистических фигур дает возможность сделать вывод об их функциях, своеобразии и роли в организации жанра.

Ключевые слова: выразительность речи, изобразительно-выразительные средства, тропы, стилистические фигуры, А. Куприн, святочный рассказ.

EXPRESSIVE MEANS IN CHRISTMAS STORIES BY A. KUPRIN

M.S. Gurova, B.M. Mysholov

Scientific adviser V.N. Zamyslova

Abstract. The article focuses on the features of expressive means in Christmas stories by A. Kuprin («Wonderful Doctor», «Pianist»). The analyses of expressive means allows one to draw a conclusion about its functions and role in the organization of a genre.

Keywords: expressiveness of speech, expressive means, tropes, stylistic devices, A. Kuprin, Christmas story

Изобразительно-выразительные средства играют важную роль в формировании художественного восприятия окружающего мира автором. В настоящее время наблюдается рост исследовательского интереса к изучению различных тропов, стилистических фигур и других приемов, способствующих

организации выразительной речи. Обращение именно к этому жанру обусловлено тем, что святочная проза – это «богатый источник культурологической информации и позволяет учащимся познавать факты материальной и духовной культуры народа, историю, мифологические и религиозные представления, философию, мораль» [4, 2008, с. 50].

В настоящей работе представлен анализ выразительных средств, а именно тропов и стилистических фигур, используемых А.И. Куприным в рассказах «Чудесный доктор» и «Гапер».

К выразительным средствам относятся стилистические приемы, в число которых входят стилистические фигуры и тропы. Первые представляют собой «особые сочетания слов, синтаксические построения, используемые для усиления выразительности высказывания» [1, 1996, с. 483]. Под термином «троп» понимается «употребление слова, словосочетания или предложения не в прямом, а в переносном значении» [5, 2011, с. 333].

В рассказе А.И. Куприна «Чудесный доктор» описано сложное положение семьи Мерцаловых, на выручку которым приходит врач, спасший дочь семейства от гибели из-за болезни. В тексте присутствует большое количество эпитетов, с помощью которых писатель описывает окружающую обстановку. Большое значение уделено описанию атмосферы праздника. Это связано с тем, что одной из основных жанрообразующих черт святочного рассказа является «приуроченность содержания к кануну Рождества» [2, 2021, с. 18]. Конечно, в большей степени описания выражены с помощью различных эпитетов: «*Деревья, окутанные в свои белые ризы, дремали в неподвижном величии*»; «*Глубокая тишина и великое спокойствие, сторожившие сад...*», «*Оба мальчугана давно успели привыкнуть и к этим закоптелым, плачущим от сырости стенам*».

Для описания А.И. Куприн использует метафоры: «*...возвышались целые горы красных крепких яблоков и апельсинов*»; «*стояли правильные пирамиды мандаринов*»; «*ниже, окруженные гирляндами колбас,*

красовались сочные разрезанные окорока».

Можно заметить противопоставление описаний обстановки: на центральных улицах царит атмосфера праздника, в парке – тишина и покой, в то время как в небольшой подвальной комнате Мерцаловых грязно, затхло, уныло. Для отражения контраста между атмосферой богатого района города и бытом семьи Мерцаловых, их жизнью автор использует антитезу: *«Прекрасные магазины, сияющие елки, рысаки, мчавшиеся под своими синими и красными сетками, визг полозьев, праздничное оживление толпы, веселый гул окриков и разговоров, раздурманенные морозом смеющиеся лица нарядных дам — все осталось позади. Потянулись пустыри, кривые, узкие переулки, мрачные, неосвященные косогоры».* Таким образом автору удается более ярко описать бедственное положение семьи, которое писатель подчеркивает различными эпитетами: *«Он давно уже пережил то жгучее время бедности»;* *«бежать без оглядки, чтобы только не видеть молчаливого отчаяния голодной семьи»;* *«пробудили в истерзанной душе Мерцалова нестерпимую жажду такого же спокойствия».* Писатель обращается к антитезе еще раз, чтобы показать некое противостояние между «бедняками» и «равнодушными богачами», которые являются одними из центральных образов в этом жанре [3, 2017, с. 147]. Автор прибегает к использованию этого приема для описания внешнего облика Мерцалова и незнакомца на улице: *«Вошел Мерцалов. Он был в летнем пальто, летней войлочной шляпе и без калош» / «Просить милостыни? Он уже попробовал это средство сегодня два раза. Но в первый раз какой-то господин в енотовой шубе прочел ему наставление, что надо работать».* С помощью противопоставления А.И. Куприн подчеркивает то, какие разные судьбы и характеры у представителей бедного и богатого слоев населения.

С помощью лексических повторов в рассказе «Чудесный доктор» автор выражает эмоции и чувства отца семейства Мерцаловых: *«Подарочки!.. Подарочки!.. Знакомым ребятишкам подарочки!.. А я... а у меня, милостивый*

государь, в настоящую минуту мои ребяташки с голоду дома подыхают... Подарочки!.. А у жены молоко пропало, и грудной ребенок целый день не ел... Подарочки!..» – здесь многократным повтором слова «подарочки» писателю удается передать гнев, возмущение и отчаяние Мерцалова; *«Доктор! Доктор, постойте!.. Скажите мне ваше имя, доктор!»* – в этом отрывке Мерцалов поражен поступком доктора, который помог его семье.

В рассказе «Тапер» мальчика приглашают на рождественскую елку в качестве пианиста. Присутствующий на празднике известный музыкант-виртуоз замечает его необыкновенный талант и впоследствии становится его учителем. В этом произведении, как и в «Чудесном докторе», большое внимание уделено описанию атмосферы праздника, которая, однако, передана не так явственно, для этого писатель использует следующие средства выразительности:

- метафоры: *«Передняя сразу наполнилась говором, смехом, топотом ног и звонкими поцелуями», «Зала наполнилась невообразимым гамом, писком и счастливым звонким детским хохотом», «Огромная елка стояла посредине, слабо рисуясь в полутьме своими фантастическими очертаниями и наполняя комнату смолистым ароматом»;*
- эпитеты и сравнения: *«...запах зимнего воздуха, крепкий и здоровый, как запах свежих яблоков»;*
- метонимию: *«закружились белые, голубые и розовые платица, короткие юбочки, из-под которых быстро мелькали белые кружевные панталончики, русые и черные головки в шапочках из папиросной бумаги»;* *«через час и елку будем зажигать».*

С помощью эпитетов, сравнений и метафор автор изображает характер некоторых героев: *«Двенадцатилетняя Тиночка Руднева влетела, как разрывная бомба», «...сколько раз я тебя просила, чтобы ты не вбегала, как сумасшедшая, в комнаты»* (о Тине, одной из младших дочерей Рудневых);

*«...она раз навсегда решила, что общество ее мужа и детей слишком «мескинно» и «брютально», и потому равнодушно «иньорировала» его, развлекаясь визитами к архиереям и поддержанием знакомства с такими же, как она сама, **окаменелыми** потомками родов, уходящих в **седую древность**»* (о матери семьи Ирине Алексеевне Рудневой); *«лоб был изборожден **суровыми, почти гневными** морщинами», «губы были энергично и крепко сжаты, указывая на **железную** волю в характере незнакомца», «грива густых, небрежно заброшенных назад волос, делавшая эту **характерную, гордую** голову похожей на львиную»* (о композиторе Антоне Рубинштейне).

Характерной чертой жанра святочного рассказа является наличие образа «спасителя / благодетеля»: профессор Пирогов в «Чудесном докторе» и композитор Антон Григорьевич Рубинштейн в «Тапере» [3, 2017, с. 147]. Оба этих персонажа в рассказах описаны при помощи эпитетов и метафор, описывающих их характер, а также их воздействие и влияние на других героев: *«В **необыкновенном** лице незнакомца было что-то до того **спокойное и внушающее доверие**, что Мерцалов тотчас же без малейшей утайки, но страшно волнуясь и спеша, передал свою историю»* («Чудесный доктор»); *«Присутствие того, властного и **необыкновенного** человека почему-то вдруг **наполнило** его душу **артистическим волнением** и придало его пальцам **исключительную гибкость и послушность**»* («Тапер»).

Анализ изобразительно-выразительных средств в святочных рассказах А.И. Куприна позволяет сделать вывод о том, что тропы и фигуры в этих текстах выполняют различные функции: эстетическую, направленную на создание выразительного художественного текста, способного вызвать определенные эмоции при прочтении, кроме того, выразительные средства помогают в реализации жанрообразующих черт святочного рассказа (описание праздничной атмосферы, чуда, основных персонажей).

Дальнейшее изучение изобразительно-выразительных средств в текстах этого жанра позволит не только определить их функции и описать их

своеобразие, но и даст возможность описать художественный язык А.И. Куприна и его проявление в жанре святочного рассказа.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия. – 1996. – 605 с.
2. Макеева О.В. Развитие жанра «рождественский рассказ» в творчестве А. И. Куприна // Магистр - науке и образованию: актуальные проблемы современного литературного образования: материалы VII международной научной видеоконференции, Москва, 05 апреля 2021 года / Московский педагогический государственный университет, Институт филологии. – Москва: Московский педагогический государственный университет. – 2021. – С. 18-23.
3. Напцок Б. Р. Жанровые инварианты и своеобразие поэтики рождественской прозы (на материале русской литературы XIX - нач. XX в.) / Б. Р. Напцок, М. М. Меретукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 2(197). – С. 144-149.
4. Уминова Н.В. Методика школьного изучения святочной прозы в аспекте жанра // Преподаватель XXI век. – 2008. – №3. – С. 50-53.
5. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА. – 2011. – 480 с.